

ЛАДНЫЙ МИР

НАДЯ СОВА

БЕССМЕРТНИК

Надя Сова
Бессмертник
Серия «Ладный мир»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69654448

Бессмертник:

ISBN 978-5-353-10623-4

Аннотация

Новый роман в жанре фольклорного фэнтези с детективной линией от автора нашумевшей «Станции Лихо».

Нора жила обычной студенческой жизнью: встречалась с друзьями, сдавала экзамены, помогала своей бабушке. Но однажды девушка начала видеть странные вещи – например, жуткую черную тень в плаще, висящие в воздухе старые наличники, рыжего говорящего кота... И мертвые исковерканные тела.

Вскоре Нора понимает свою особенность: она – столетница. Душа, которая прожила сто лет в Ладном и сто лет в Явном мире. Вместе с Брютом, заместителем начальника Стражи, ей предстоит разобраться, кто жаждет уничтожить Ладный мир. Но за это знание им предстоит заплатить поистине страшную цену.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 5	64
Глава 6	81
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Надя Сова

Бессмертник

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Надя Сова, текст, 2023

© Макет, оформление. ООО «РОСМЭН», 2023

Прикрой меня, поле.

Теперь я готов для ответного боя.

«ПОЛЕ». «ЭТАЖНОСТЬ»

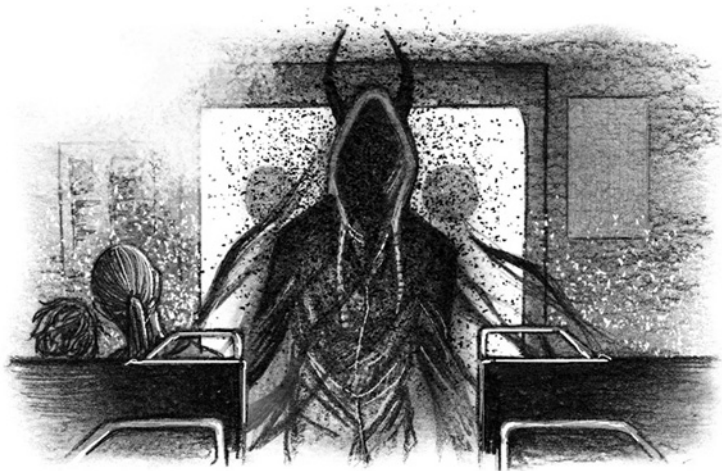
Часть 1

Нора рисовала закат

Глава 1

Стража

Взгляд упал на стену соседнего дома. Стена и стена, ничего необычного: прямоугольные окошки, различающиеся только шторами и цветами на подоконниках. Днём так вообще близнецы – за тёмными окнами даже светлый тюль не всегда разглядишь. Но в этот раз что-то было не так.

От одного окна отвалилась побелка, показалась тёмная от времени доска. Её словно выталкивало изнутри. Вместе с кусками бетона и кирпичей посыпалась со стены краска – по периметру окна выросли деревянные блоки. Они про-

должали пучиться и двигать всё, что им мешало. На верхней доске вылез узор, снизу щепки удлинились и завязались узлом. Вокруг обычного окна панельного дома появился деревянный наличник. Изнутри что-то стукнулось о стекло, моргнуло чёрным глазом и исчезло.

Сверкнула молния, начиналась гроза. От яркого света глаза на мгновение закрылись, и наличник исчез. Напротив было обычное окно, за чёрным стеклом которого висели светлые шторы.

* * *

Нора чувствовала, что распадается. Вроде она делала то, что хотела и любила, а вроде это всё было не то. И не так.

Одинаковые недели, отбивка из двух выходных и заново всё та же работа, совмещённая с институтом. И во всей этой рутине Нора чувствовала, как дробится и делится её душа на части, которые хотят другого. Не слушать лекции о творчестве Ибсена, не думать о том, как лучше оформить новую локацию в парке. А заниматься чем-то принципиально другим. Но чем именно, девушка не могла ответить даже себе.

Просто другим.

На кухне горел завтрак. Запах палёного хлеба и яиц медленно расплзался по всей квартире.

Нора вылетела из ванной, на ходу размазывая по лицу маску:

– Чёрт-чёрт-чёрт, опять забыла!

Кофе в турке давно выкипел и залил конфорку. Яичница пригорела к сковородке с антипригарным покрытием. Нора тяжело выдохнула, бросила испорченную посуду в раковину, села на стул и уставилась в окно.

Из-за домов поднималось жаркое летнее солнце, облизывало стены новостроек, расчерчивало чёткими линиями квартиру.

Сегодня должен быть семинар, послезавтра экзамен, и институт отпустит её на два месяца в свободное плавание. Зато работа радостно примется выжимать до последней капли, чтобы в сентябре очень удивиться, что приходится снова двигаться с первой строчки приоритетов.

Нора протянула руку и посмотрела сквозь пальцы на солнечный диск. Отвлеклась на ногти и мысленно поставила зарубку, что пора записаться к мастеру.

В такую погоду хорошо жить на даче. Там даже подъём в шесть утра не вызывает такого отторжения, как в городе. Но на дачу времени нет.

Тяжело вздохнув, девушка занялась спасением посуды, а затем всё-таки приготовила себе завтрак и кофе.

Она уже страшно опаздывала, но продолжала выбирать, в чём лучше пойти. Топик не подходил по стилю к юбке, а для юбки не находилось сумки. Разозлившись на саму себя, Нора достала платье, в котором очень жарко, но не надо думать, что к нему подойдёт из аксессуаров, и в противном настро-

ении вышла из дома.

Сегодня надо было встретиться с друзьями, и девушка заранее представила, что скажет Таиса про мятый подол платья.

«Лён – одежда бедняков, он должен быть мятым», – пошутил как-то Плотвичкин, и Таисе так понравилась эта шутка, что она при любом удобном случае подкалывала Нору.

Все втроём учились в одном институте, на одном курсе, но жизни жили абсолютно разные. Родители Таисы убивались, чтобы та ни в чём не чувствовала недостатка. Плотвичкин постоянно находился на дзене, его даже угроза отчисления особо не заботила. Ещё же не отчислили. Нора же не могла мириться с таким пофигизмом. Как и не могла перестать контролировать всё вокруг себя. Работу, учёбу, одежду – всё, на что падал пытливый взгляд. Всё, кроме волос. Она давно мечтала отстричь длинные кудри, которые невозможно было уложить ни в одну причёску. Даже косы получались лохматыми и неровными. Но мама запрещала, да и бабушка не поддерживала такое решение.

– Простите, извините. – Кто-то в транспорте проспал свою остановку и пробежал к выходу по белым босоножкам Норы. Ремешки сразу стали серыми.

Нора тяжело вздохнула и закрыла глаза. Надо сконцентрироваться на музыке, которая звучит сейчас в наушниках, так меньше хочется ударить этого растяпу. Впереди ещё разговор с Таисой, а это всегда русская рулетка. Кто знает, что

взбрѣдетъ ей въ голову сегодня. Въ прошлый разъ Тая выносила мозгъ на тему отношеній: ни съ кемъ Нора не встречается, никого къ себѣ не подпускаетъ. Вроде не страшная, а ведѣтъ себя какъ дикарка. Такие разговоры выводили Нору изъ себя, но что отвѣчать – она такъ и не смогла придумать, эмоціи каждый разъ брали верхъ надъ разумомъ.

Пересадка съ автобуса на метро – и ещё минутъ двадцать скучать въ дорогѣ.

«Я опаздываю минутъ на сорокъ», – пришло отъ Таисы.

«Кто бы сомневался, – нахмурилась Нора и тегнула Плотвичкина. Тотъ уже сидѣлъ въ кафѣ и ждалъ. – Ничего новаго».

Странный предметъ Александръ Плотвичкинъ. Онъ отлично разбирался во всехъ трендахъ дизайна, настольныхъ играхъ, зарубежной литературѣ двадцатаго вѣка и вообще не разбирался въ людяхъ. Иногда Нора не могла понять, почему онъ прибился къ нимъ и дружилъ съ ними уже нѣсколько лѣтъ. Если Нора съ Таисой общались ещё съ детского сада и привыкли другъ къ другу, то Плотвичкина они встретили на первомъ курсѣ.

– Зуб даю, онъ въ тебя втюрился, – говорила Таиса Норе.

Потомъ проходила недѣля, и девушка уже утверждала обратное:

– Я тебѣ отвечаю, на меня онъ запалъ.

– Можетъ, стоитъ напрямую спросить? – не выдержала какъ-то Нора, на что Тая только махнула рукой. Само выяснится.

Но выяснять никто не стремился, а Саша продолжалъ дружить съ девочками и всегда приезжать на встречи раньше ихъ.

– Давно ждёшь? – Нора поставила сумку рядом с собой.

Плотвичкин пожал плечами и сказал, что минут десять от силы, – точно соврал. Ещё поделился, что у Таисы какая-то заминка в салоне.

– Да, она мне писала, что минут на сорок задержится. Впрочем, ничего нового.

Таиса показалась через полтора часа. Плотвичкин успел перепробовать половину летнего меню, а Нора – оттереть бо-соножки. Не хватало ещё, чтобы Тая прицепилась к испачканным ремешкам.

В дверях мелькнуло чёрное каре, яркое жёлтое платье и такая же жёлтая сумка с кричащим логотипом.

– А что, погладить не судьба? – спросила Таиса вместо приветствия.

* * *

– Разгоните зевак, не на что тут смотреть! – громкий голос начальника Стражи разнёсся по всему торговому центру.

– Скат Иваныч, прикажете закрыть двери? – послышался вопрос.

– Они давно должны быть закрыты! – рявкнул тот в ответ.

Толпа быстро рассосалась, не желая видеть нового исполнителя в гневе. Даже всякие-разные попрятались, боясь, как бы не прилетело.

– Итак, что мы имеем?

– Дичь, – был ответ. – В смысле выглядит оно жутко, будто эти двое пытались слиться друг с другом и застряли на промежуточном этапе.

Скат Иваныч кивнул. В фонтане одного из самых крупных торговых центров города лежало двое: человек и какое-то странное существо, которое хотело принять его облик. В районе пояса телá срастались, переплетались между собой, причём у человека росла третья нога, а существо раздваивало хвост.

– Вы хоть раз с подобным сталкивались? – Рядом со Скатом Иванычем появился молодой стражник. – Очень похоже, что их хотели срастить насильно. Но в разгар дня, да ещё и в самом центре... За всё время своей службы ни в одном уголке Лада я такого не видел.

Скат Иваныч внимательно оглядел стражника:

– Давно служишь?

– Лет сто. А, извините, забыл представиться. Брют, представлен к вам замом.

– Принято. Молодым, значит, пришёл?

– Да, сразу после учёбы.

Скат Иваныч кивнул:

– Действительно похоже на то, что их заставили срастись, это видно по тому, как нечисть путается в конечностях. Но это колдовство не из тихих, следы должно оставить.

– Могли через воду прокинуть из другого места, – предположил Брют.

Скат Иваныч снова кивнул. «Вода – это переход» – самый популярный заговор среди тех, кто давно работает со всякими-разными. Если знаешь правила, то можно не пользоваться никаким общественным транспортом, не покупать технику. Достаточно иметь с собой бутылочку воды и знать, какие водоёмы где расположены.

– Проверьте пространство на искажения, – распорядился Скат Иваныч и пошёл опрашивать очевидцев.

В полдень все, кто был в торговом центре, услышали, как подвинулось Колесо, скрипнуло его старое дерево, пространство дрогнуло и вода в фонтане взорвалась. На месте скульптурной композиции оказалось тело знатка и всякого-разного. Оно ещё какое-то время билось в воде, а потом затихло. Из-за нечисти вода окрасилась чёрной кровью и замёрзла. Стража появилась почти сразу. Эти люди чувствовали, когда и где надо оказаться, если случалось что-то в таком духе.

– Прокачать бы ещё эту способность, чтобы предотвращать подобное, – говорил Брют коллегам.

Но, к сожалению, смотреть в будущее Стража не умела.

Работы вокруг фонтана завершились только поздно вечером.

Скат Иваныч смотрел, как убирают два сросшихся тела, и пытался понять, кого искать – нерадивого колдуна или опытного знающего.

– Скат Иваныч, – Брют снова появился рядом, – вы не поверите, что удалось выяснить!

– Хорошие новости?

– Боюсь, что нет. Ребята из команды раскопали, и вам эта информация не понравится.

Скат Иваныч нахмурился:

– Не тyani.

– Человек не из Лада, – на одном дыхании выдал Брют, – его пробросили к нам из Явного мира. Он погиб при переходе.

Скат Иваныч грубо выругался – первое дело на новой службе, и уже такие сложности.

– Это не просто плохие новости, это говно новости, – режюмировал он.

Спорить было сложно.

– Что сказать команде? – Брют ждал решения начальства.

Скат молча смотрел на фонтан. Очень ему не хотелось связываться с Явным миром, с людьми, которые там живут, точно слепые котята.

– Для начала надо выяснить, – заговорил он наконец, – почему в Явном мире нечисть прокачалась до такого уровня. Это нехарактерно для их мест. Они путают, пугают, пакостят, да, но принимать физическую форму не могут.

– Изучим этот вопрос.

– Может, само колдовство произошло у нас, потом тела унесли туда, а затем прокинули сюда.

– Какая-то очень сложная многоходовочка, чтобы замести следы, вы не находите?

Скат Иваныч тяжело посмотрел на Брюта:

– Я нахожу эту историю максимально отвратительной, и если у кого-то хватило фантазии на такое, то почему он не мог таскать тела между мирами?

– Но есть же правила...

– Вот нам это и предстоит теперь выяснить. Кто нарушил правила и как он это сделал.

– Принято, займёмся.

Брют исчез так же тихо, как и появился, а Скат Иваныч остался стоять возле фонтана и смотреть на воду.

* * *

– Я решила, что на семинар не пойду. – Таиса поболтала в воздухе стаканчиком, проверяя, остался ли внутри кофе.

– Так обещали же один вопрос из билета тем, кто придёт. – Нора посмотрела на подругу.

– Я решила, что мне это не надо. – Девушка поставила стаканчик на стол. – Экзамен я и так сдам, мне автомат обещали.

– Интересно, сколько стоил этот автомат, – хитро улыбнулся Плотвичкин.

– Не знаю, – искренне пожала плечами Тая. – А вы не опаздывайте, сами знаете, как препод к этому относится.

С этими словами она собрала вещи и шустро ускакала из кафе.

– И зачем мы встречались? – спросил ей вслед Плотвичкин.

– Чтобы оценить новую сумку и стрижку, – проговорила Нора. – А нам действительно пора на семинар.

Кафе находилось возле самого института, поэтому можно было особо не спешить. Нора шла быстро, стараясь максимально сократить своё пребывание под палящим солнцем. Неудачно подобранное платье заставляло преть всё тело.

«Просто весь день наперекосяк», – ругалась про себя девушка. Плотвичкин шёл рядом, не отставая.

– Как думаешь, – вдруг выдал он, – а сильно будет препода буйствовать, если не прийти на семинар?

Нора удивлённо посмотрела на друга.

– Короче, я тоже лучше сольюсь. – С этими словами Плотвичкин помахал рукой и резко изменил направление.

Нора тяжело вздохнула и пошла на семинар одна. Прохлада аудитории мгновенно отрезвила и дала причину для того, чтобы всё-таки любить этот день.

Весь семинар Нора пыталась слушать, что говорили, но мысли раз за разом возвращались к странному видению накануне.

То, что наличниками увешан весь город, её не удивляло. То тут, то там можно было обнаружить старые деревянные постройки, каменные закосы имитации и просто декоративные элементы в модных салонах. Наличники на зеркалах, наличники как украшение на стене. Но чтобы наличник сам

вырастал вокруг обычного окна на панельном доме...

«Надо больше спать», – тихо пробормотала себе Нора.

Она очень вовремя успела отвлечься от наличников – преподаватель задал аудитории какой-то вопрос и выбрал для ответа именно Нору.

Время пролетело быстро, быстрее, чем она ожидала, и спустя час Нора уже ехала обратно домой. Тая звала гулять по парку, но соглашаться совсем не хотелось. Нора планировала лучше подготовиться к экзамену, чтобы отстреляться и забыть про сессию хотя бы на неделю.

В метро было страшно жарко. Разгорячённые тела липли друг к другу и брезгливо отстранялись. Нора слушала музыку в наушниках и переводила взгляд от одного пассажира к другому. Рядом кто-то зевнул, и ей показалось, что рот у человека открылся в три раза шире, чем должен был. Она мотнула головой, попыталась присмотреться к незнакомцу, но тот встал и как-то боком вышел на станцию. У Норы не получилось разглядеть его лицо или ещё раз увидеть, как тот зевает.

Нора давно заметила за собой такую странность: когда она нервничает, переживает или оказывается в стрессовой ситуации, её мозг начинает выдавать странные видения. Наличники эти, неестественных людей в транспорте или птиц со множеством голов. Она попыталась как-то рассказать об этом Тае. Подруга посоветовала сходить к неврологу. Таиса вообще любила давать очевидные советы, которым сама

обычно не следовала.

Нора добралась до дома без новых видений, лишних приключений и даже решила, что город к ней сегодня расположен благосклонно.

Весь вечер прошёл в подготовке к экзамену, и только далеко за полночь Нора вспомнила, что надо проверить чаты в телефоне. Вдруг там что-то важное написали по поводу экзаменов.

Таиса завалила чат их совместными фотографиями с Плотвичкиным.

«Надеюсь, ты завидуешь», – значилось под последними двумя кадрами, где друзья весело сидели в каком-то корейском стритфуде.

Нора просто отправила весёлый смайлик на всю батарею фотографий и отправилась спать.

Снилась смерть.

Она вела машину, легко, уверенно, будто всегда сидела за рулём. Неслась по пустой ночной трассе, мимо пролетали дорожные знаки. Что на них было нарисовано, Нора не успевала замечать. Кажется, что-то про запрет обгона или про диких животных. Впрочем, это было не важно. Машина гудела, шуршала шинами, освещала фарами асфальт далеко впереди себя.

Олень выпрыгнул на дорогу прямо перед машиной, Нора не успела ничего сделать. Сила столкновения вместе со скоростью смели животное, подбросили, рога пробили лобовое

стекло, а затем и тело Нора. Девушка умирала долго, в отличие от дурного оленя. Кровь залила всё: обивку, панель управления, руль, хлестала из тела, но оно всё продолжало жить. Тело желало прожить ещё много-много лет.

На пустой дороге не было никого, только поломанная туша тупого животного и искорёженная машина. Человек не хотел умирать, и тогда пришёл кот. Он предложил сделку. И Норе не понравилась эта сделка. Она была нечестная. Не такие условия должны предлагать за тяжёлую жизнь. Кот зло зашипел и махнул огромной когтистой лапой.

– Это не моя смерть! – Нора резко села на кровати. – Это не моя дурная смерть, не мой выбор, не моя сделка. Это была не я.

Сон разбил и вырвал её из состояния, которое так нужно для экзамена. Все билеты в кашу, в голове остался только скрежет сминаемого металла. Какой отвратительный сон. Нора попыталась собрать мысли в кучу, но они раз за разом возвращались к коту. Что-то было в нём знакомое. Будто она с ним уже встречалась, если не в этой, то в прошлой жизни. Девушка усмехнулась. В прошлые жизни и реинкарнацию она не верила. Скорее всего, похожего кота она видела где-нибудь в интернете, вот образ и остался в подсознании.

– Сегодня экзамен, надо сосредоточиться, – сказала себе Нора и с трудом отогнала мысли о сне.

Но образы возвращались всю дорогу до вуза, всё время ожидания экзамена. Отступили только тогда, когда объявили

список автоматчиков.

– Это нечестно! – возмущалась Таиса. – Не предупреждали, что можно получить автомат!

– У тебя же экзамен всё равно куплен, – тихо проговорила Нора.

Таиса на это ничего не сказала, только раздражённо повела плечом. Нора снова отвлеклась и прослушала, как называют её фамилию. Таиса хлопнула подругу по плечу вместо поздравления.

– Не зря вчера мучилась, старушка!

– Это точно. Я бы не сдала сегодня экзамен.

– Это всё из-за жары, пойдём в парк, подождём Сашу.

Плотвичкин, как и ожидалось, остался сдавать.

Глава 2

Стена панельного дома

Кот был такой огромный, что спокойно точил когти о верхний этаж панельки. Нора смотрела на самый верх и представляла, как мохнатый зверь вытягивает спину, цепляясь лапами за самый край, а потом начинает медленно отдирать острыми когтями рубероид.

– Чё залипла? – спросила Таиса, не отвлекаясь от телефона.

– У самой крыши борозды такие, будто кот когти точил. – Нора показала наверх.

Таиса посмотрела в ту сторону, пожала плечами и вернулась к телефону.

– Фантазия у тебя, конечно.

Она ещё какое-то время посидела в телефоне, потом тяжело вздохнула, отложила девайс в сторону и протянула:

– Долго он там ещё сдавать будет?

– Писал, что по списку последний. Либо помучают его, либо сразу на пересдачу отправят. Ему потом ещё ехать.

Тая молча покачала головой. У неё была потрясающая идея зависнуть в парке после экзамена. А чтобы в ожидании Плотвичкина не шататься туда-сюда, она выбрала кафе с открытой верандой неподалёку. Нора с большей радостью отправилась бы домой.

Настроение в последние дни было ниже среднего, а ноющее чувство чего-то неправильного не давало сосредоточиться. Экзамен автоматом стал настоящим подарком.

– Такая жара, я уже сварилась! – Тая вытянула ноги. – Кстати, новые!

Она кивнула на кеды. Симпатичные, но, по мнению Норы, слишком закрытые для такой погоды.

– Как хорошо, что я волосы обрезала, – продолжала трещать Таиса. – И тебе тоже надо бы. А то кудри эти никак не уложить нормально. Постоянно с гнездом на голове ходишь.

Нора промолчала.

– А что маникюр? Записалась уже? – Нора называла такие периоды в поведении Таисы «лишь бы докопаться». – Уже три недели прошло, давно пора новый делать.

Когда официант наконец-то принёс заказ, Нора выдохну-

ла.

Подруга занялась разглядыванием салата, а потом обязательным фотографированием его в блог. Она свято верила, что должна транслировать свою жизнь всем вокруг. Нора этому не мешала, тем более что у Таисы неплохо получалось.

– Прикинь, что... – начала было Таиса, но отвлеклась.

Написал Плотвичкин.

– Офигеть, на тройку сдал! Сколько ему ехать?

– Наверное, полчаса, ещё же до метро надо пройти.

– Я ему ща локу скину.

Нора только кивнула. Иногда Таиса любила сокращать слова до самых непонятных форм. И если в «локе» ещё можно было угадать «локацию», то в недавнем «бусе» с трудом узнавался «автобус».

– Куда на выхах поедешь? Погнали, у меня затусим?

– На работе дали выходные, хочу к своим скататься, – ответила Нора и сразу поморщилась. Таиса терпеть не могла отказов.

Но подруга, на удивление, отреагировала на это ровно:

– Ладно, с Плотвичкиным затусим. Кажется, я ему нравлюсь. Прикинь, всю жизнь думала, что ты, а оказывается – я!

Нора улыбнулась.

* * *

Страже выделили помещение под самой крышей. Центр

города, вроде всё хорошо, но находиться в этом месте было невозможно. Потолок протекал, в стенах свистело.

– Нашей организации не одна сотня лет, почему мы не в состоянии найти себе нормальное помещение? – возмутился стажёр Глеб.

– У нас было своё здание, его снесли, – ответил Брют.

– Почему снесли?

– Официальная версия – грунт поплыл. Но тогда вопрос: почему там строят что-то новое?

– Может, грунт укрепили? – предположил Глеб.

Брют пожал плечами. С уходом предыдущего начальника всё пошло наперекосяк. Здание отобрали, подсунули нового стажёра, который мало того что элементарных правил общения с нечистью не знал, так ещё и норовил везде свой нос засунуть.

– А как нового воеводу зовут? – спросил Глеб.

– Кого? – не понял Брют.

– Ну, кто пришёл на место старого командующего?

– Скотт Иванович. А почему воевода?

– Ну, я подумал, звучит прикольно, не называть же его «босс».

– А чем тебе «босс» не нравится?

Глеб пожал плечами:

– «Воевода» звучит прикольнее.

Брют улыбнулся:

– На самом деле раньше босса действительно называли во-

еводой. Давно это было. Потом Крона от Корней стала всё больше отдаляться, и главный в Страже стал боссом.

– А ты?

– А я его зам.

Глеб кивнул и ещё раз осмотрел помещение. В окне возле самой стены не было стёкол.

– На ремонт тут надо не меньше двух лимонов угрохать.

– Мы тут не останемся, – отрезал Брют. – Нам работать надо, а не стены шпаклевать.

Дверь с мерзким скрипом открылась, и в комнату зашёл Скат Иваныч. Потолок почти касался его макушки, поэтому ему пришлось втянуть голову в плечи.

– Несмешная шутка, – выдал новый начальник Стражи и вышел.

Брют и Глеб поспешили следом. Огромный человек тяжело спускался по ступенькам, что-то бормоча себе под нос. Следом семенил щуплый Глеб, время от времени проводя рукой по ёжику волос. В компании босса он очень нервничал. Брют немного замешкался, закрывая дверь на ржавый замок.

– Есть подвижки по последнему делу? – спросил Скат Иваныч на улице.

Брют покачал головой:

– В Яви магия таких следов не оставляет, почти невозможно отследить, где зацепило.

– Попробуйте связаться с их местными знатками, те на-

верняка в курсе, как у них что работает. – Скотт Иваныч посмотрел вверх, на окна, где, по мнению градоначальника, должна была располагаться Стража. – И что им пришло в голову сейчас это всё менять?

– Может, новый воевода, новое место? – предположил Глеб.

Скотт Иваныч пожал плечами.

– Воевода, – фыркнул он. – Напридумывают терминов, потом объясняй остальным, что они значат.

Стал накрапывать дождь. Первые капли упали на разгорячённый за день асфальт и тут же высохли. Скотт Иваныч закурил, Брют стал копаться в телефоне, а Глеб не знал, куда себя деть.

– Ой, это что, анафид? – выдал вдруг стажёр.

Брют и Скотт Иваныч резко подняли головы. Через улицу шёл человек, припадая на руку. Слишком длинную для человека.

– Почти на трёх ногах, – проговорил Глеб. – Даже не стесняется, а ведь ещё не ночь!

– Он, видимо, уже давно в этом теле, всё человеческое выжиг и пытается теперь удержать облик, – заметил Брют.

– Выясните, при каких обстоятельствах всякий-разный занял чужое тело. – Скотт Иваныч медленно докуривал сигарету. – И вызовите Волчкова и Зябликова, чую, придётся побегать.

– Боюсь, они не успеют, сейчас на другом конце города

шушеру гоняют, – сказал Брют, но всё равно потряс ворот рубахи, вызывая из ткани рой пчёл. Те с тихим жужжанием моментально исчезли в воздухе.

– Ого! Что это? – не понял Глеб.

– Рой, – кратко ответил Брют.

Он явно не стремился рассказывать больше.

Глеб с интересом осматривал зама. Никаких рисунков пчёл на одежде не было, татуировки Брют тоже не скрывал. Одну носил открыто – знак Великого дуба. Ещё одна – знак зоркого глаза – была у него за ухом.

– Дырку во мне проглядеть решил? – Взгляд у Брюта был светлый, цепкий.

– Пытаюсь понять, откуда пчёлы полетели.

– Как ты попал в Стражу, если ничего про пчёл не знаешь? – беззлобно подколот стажёра Брют.

Глеб обиделся и снова переключил внимание на анафида. Бес продолжал медленно двигаться вдоль стены, помогая себе длинной рукой. Вторую он прижимал к груди.

– Ощущение, будто его ранили, – задумчиво сказал Глеб, проводя рукой по коротко стриженной макушке.

– Долго ещё будем кино смотреть? – одёрнул их Скат Иваныч.

Брют двинулся вдоль улицы, стараясь держаться параллельно чудовищу. Глеб шёл следом. Скат Иваныч остался стоять на месте, хмуро глядя на анафида. Людей с улицы убрали тем же незримым роем пчёл, чтобы не мешались и не

стали случайно жертвой беса.

Всякий-разный обратил наконец внимание на Стражу и остановился. Обернулся, посмотрел назад, поскрёб лапой асфальт, а потом дико заорал и бросился на Глеба. Тот не ожидал такой прыти, споткнулся и полетел прямо в лапы чудовища. Брют тут же оказался рядом, начертив в воздухе охранный знак, который с силой толкнул анафида в сторону Ската Иваныча. Босс был готов. Из-за спины он достал огромный серп, одним отточенным движением махнул лезвием, и Глеб услышал глухой стук на другом конце улицы. Голова всякого-разного катилась далеко от тела, распадаясь на грязные ошмётки.

– С нечистью, нарушившей договор, разговор короткий, – отрезал Скат Иваныч.

Глеб смотрел, как развалилось тело анафида, а лёгкий порыв ветра лишил возможности разглядеть, что раньше тут что-то было.

– А говорил, придётся побегать, – проворчал Брют. – Зря парней только отвлекли.

– Не зря. – Скат Иваныч смотрел в сторону, куда улетела голова чудовища.

Рядом стояла фигура, наклонив голову набок, и смотрела на Стражу.

– Что, ещё один? – простонал Глеб.

– Видимо, тот, что первого ранил, – согласился Брют.

Фигура не стала ждать, пока Стража начнёт действовать,

она шустро наклонилась, подхватила с земли прах головы и метнула его в Ската Иваныча и его подчинённых.

– Ложись! – рывкнул Скот Иваныч. – Глаза закрыть!

Глеб опять замешкался и почувствовал, как чёрный туман заволакивает улицу и начинает разъедать глаза.

– Дурень, что тебе сказано! – Скот Иваныч пнул стажёра по ногам, и тот грохнулся на спину.

– Это что за колдовство? – просипел Глеб, жмуря глаза, которые неистово жгло.

– Развеется, будешь выяснять, – ответил босс.

– Два нападения рядом, ещё и в центре, – проговорил Брют где-то рядом.

– Расслабились, – бросил Скот Иваныч.

Брют хотел возразить, но передумал. Толку в этом не было никакого. Пустая перепалка на загаженной улице.

Чёрный туман держался недолго. Не стал дожидаться, когда появятся Волчков и Зябликов, поднялся вверх и растворился среди домов.

– Бардак, бардак, – ворчал Скот Иваныч, поднимаясь и отряхивая одежду от пыли.

– Босс, людей пускаем? – спросил Брют.

Скот Иваныч кивнул.

Пустая улица тут же стала многолюдной.

Три стражника смотрели, как заполняются кафе и лавочки в самом центре города. Никто и не заметил, что буквально пять минут назад ходу на эту улицу не было.

- Знаете, – подал голос Глеб, – а в целом-то всё неплохо.
- В плане? – уточнил Брют.
- Теперь у нас есть первый подозреваемый.

* * *

Поезда и вокзалы всегда вызывали ощущение грядущего приключения. И неважно, едешь ты в соседний город или просто на дачу. Суета, объявления, которые озвучивают настолько невнятно, что о смысле остаётся только догадываться, – всё это дарило чувство, что грядут изменения в привычной рутине. С этого всегда начиналось путешествие Норы к родным.

Толкотня на станции пригородных электричек напоминала рынок выходного дня – тут тоже что-то продавали, народ носил огромные рюкзаки со странным содержимым, дети носились по чужим ногам, а усталые мамочки делали вид, что их это не касается.

Сами поезда выглядели так, будто застряли в прошлом веке: ржавые, разрисованные всеми красками мира, прокуренные в тамбурах. Почему-то именно на этом направлении составы не стремились заменить на более новые. Этим фактом всегда возмущалась бабушка Норы:

– Когда уже вспомнят про наше направление? Везде уже сто раз обновили поезда, а тут ржавые телеги спорят меж собой, какая более ржавая.

Нора села в электричку и сразу отзвонилась маме, чтобы та не забыла открыть калитку. Заглянула в общий чат, Таиса опять накидала кучу фотографий с Плотвичкиным. Эти же фотографии она потом закинет в блог, рассужёт по всем альбомам и у каждого будет спрашивать, видел ли он их. Не увидеть шансов ноль.

Быстрый смайлик, чтобы показать, что Нора всё прочитала, наушники в уши, и ближайший час смотреть, как пролетают за окном чужие дачи, редкие леса и лысые поля – неотъемлемая часть любой поездки.

Рядом сел опрятный молодой человек. Нора скосила глаза, чтобы оценить, насколько приятно с ним сидеть. Оказалось, вполне. Аккуратный, он пах какой-то луговой травой и немного землёй. Даже ботинки были светлыми и чистыми. Нора засмотрелась на незнакомца, тот закинул ногу на ногу. На мгновение девушке показалось, что нога легла два раза. Будто задублировалась дорожка на видео. Нора поморгала, отвернулась к окну. Минуту погодя снова посмотрела на парня, тот скрестил на груди руки. И опять движение получилось какое-то задвоенное. Нора нахмурилась. В этот момент молодой человек посмотрел на неё и удивлённо поднял брови. Нора сразу отвернулась.

Вышел он через две станции, всю дорогу сидел спокойно и наблюдал за пассажирами, периодически поглядывая на Нору. На станции он обернулся, и Нора готова была поклясться, что на неё смотрели двое. Этот странный молодой чело-

век и какое-то чудовище внутри него.

– Надо больше спать, – тихо прошептала себе девушка и переключила трек.

До дачи она доехала без приключений, на станции купила фруктов и фермерский творог и пошла вглубь садового товарищества. Странный парень не шёл из головы, он цеплялся второй парой рук, вытаскивал из памяти случайного пассажира метро. И почему-то это всё накладывалось на кошмар. Авария из сна тоже не отпускала её. Было ощущение, что всё происходило на самом деле.

Дорога до участка шла через озеро. Нора всегда подходила к воде и купала в ней руку, здороваясь с огромным водоёмом. Сегодня озеро было спокойным, солнце играло на воде, словно раскидывало по поверхности мелкий бисер. В детстве Нора очень любила это сравнение и как-то сказала бабушке:

– Когда я вырасту, то сделаю из этого бисера браслет.

Бабушка посмеялась.

От мыслей отвлёк телефон, мама её потеряла. Не задерживаясь, Нора поспешила на участок к своим. Огород и небольшой сад всегда действовали на нее умиротворяюще. За калиткой оставались переживания, страхи и постоянные подначки Таисы. За годы дружбы та ни разу не побывала на даче, и только сейчас Нора поняла, что рада этому. Пусть в этом мире будет хотя бы одно место, защищённое от бесконечной критики подруги.

– Ты к нам надолго? – спросила бабушка, пока Нора разбирала покупки.

– На праздники, как раз экзаменов нет.

В доме фоном ворчал телевизор. К нему настолько привыкли, что уже не воспринимали как помеху. Просто часть окружающего шума, птицы на улице громче орут.

Нора не сразу поняла, что именно привлекло её внимание. Старая улица, старые дома, с этого начался очередной сюжет в новостях. Ведущая несмело подходила к месту у неё за спиной. На маленьком экране Нора сразу заметила аккуратные ботинки, часть которых утопала в стене. В старой стене панельного дома. Выпуск резко прервали, запустив рекламный блок. Нора схватила телефон и полезла в интернет.

Да, тот опрятный молодой человек из электрички. Те самые ботинки. Даже место то самое, рядом видно станцию. Фотографии и публикации быстро исчезали с новостных порталов, и Нора с трудом нашла кадр, где всё видно.

Тело торчало из стены так, будто это был не старый бетон, а снег, в который легко затолкнуть что угодно. Голова незнакомца упала на грудь, рубашка окрасилась бурым. Одна рука вцепилась в стену, будто пыталась вытащить тело, другая безвольно повисла. Нора в ужасе смотрела на фото и не могла оторваться от экрана телефона. Было ещё что-то, что цепляло внимание, но об этом в публикации не написали ни слова – у молодого человека было три ноги.

Фотографию тоже удалили, но Нора успела сделать скрин-

шот. Увиденное пугало, и хотелось снова и снова возвращаться к фотографии, чтобы получше рассмотреть каждый её пиксель. Странное, извращённое желание пугать себя снова и снова.

– Что-то случилось? – Бабушка всегда чувствовала, когда менялось настроение у домашних.

– Страшное в новостях увидела.

Бабушка посмотрела на экран телевизора, взяла пульт и переключила на программу про сад и огород.

– Я тебе всегда говорю: страшные новости остаются в городе, – напомнила она и ушла.

Нора кивнула:

– Страшные новости остаются в городе и в моей голове.

Глава 3

Наша песня хороша, начинай сначала

Брют терпеть не мог Явный мир. Это ощущение связанных рук, ограничений и правил. Ощущение, что мог бы делать больше, но сам мир сопротивляется и не даёт пойти вразнос. Ощущение, будто не можешь сказать сверх того, что тебе разрешили. После Лада это чувствовалось особенно остро.

И именно в Явном мире произошло второе убийство. Конечно, можно было оставить всё на местных. Но убийца решил поиздеваться над Стражей. Затолкал несчастного в стену, да так, что обычные криминалисты не готовы были близ-

ко подходить к телу.

Скат Иваныч послал зама, чтобы тот разобрался. Следом увязался Глеб.

– Прикольно, Стража может свободно по мирам скакать, – радовался стажёр.

– Не свободно, а соблюдая правила, – осадил его Брют. – Здесь рамок больше, чем на входе в правительственное здание. И возможностей в разы меньше.

Глеб его ворчание пропустил мимо ушей.

– Здесь сильнее ощущение вещественности. – Стажёр закрыл глаза, подставляя лицо солнцу.

– Ты работать пришёл или загорать? – возмутился Брют. – Вещественность ему подавайте. Здесь не вещественности больше, а ограничений и правил. Всё настолько в границах твоей вещественности живёт, что, даже если очень захочется, ты не сможешь сделать и половины того, что проворачиваешь в Ладу.

Глеб махнул на это рукой и пошёл к дому. Вокруг успели оградить всё высоким забором и разогнать зевак.

– Волчков и Зябликов весь день интернет чистят, – продолжал хмуриться Брют. – В Ладу можно было сразу взгляд отвести, и ничего бы никуда не просочилось. А тут такая морока с любым заклинанием и сто условий.

– Мне кажется, ты драматизируешь. – Глеб выразительно посмотрел на какого-то зеваку, и тот поспешил ретироваться.

– Ладно, отвод глаз – это плохой пример, – согласился Брют. – Но поверь мне, то, что прокатывает в Ладу, тут не работает и наполовину.

– Что, например?

Брют огляделся, взгляд упал на тело, безвольно свисающее из стены.

– У всяких-разных здесь нет тела, – нашёл он наконец, что сказать. – Они всегда используют тела других, а образы свои строят на подсознании. И то, что ты видел вчера в городе, тут вообще никогда бы не случилось.

– Хорошо, – не стал спорить Глеб. – А как объяснить вот это?

Стажёр подошёл ближе и попробовал потянуть ткань из бетона. Нитки затрещали и оторвались.

– Не знаю, – начал было Брют, но Глеб его перебил:

– Такое ощущение, что внутри стены ничего нет. Всё, что мы видим, – снаружи.

– Чего? – не понял зам.

– Смотри, если бы ткань была внутри бетона, то край посыпался бы, часть ниток бы вылезла и мы увидели бы, что там дальше что-то осталось. Но...

Глеб потянул снова, и кусок рубашки остался в руке. Решил проверить на выглядывающем из стены ботинке, схватился за подошву, и в руке остался носок от обуви. Оттуда выпало несколько костей, завёрнутых в тряпку.

Брют понял, что хотел показать стажёру, взял тело и резко

сдёрнул со стены. Абсолютно гладкая стена панельного дома, без трещин и изъянов. И половина тела на земле.

– Вариантов два. – Брют присел на корточки возле останков. – То, что было в стене, стало стеной.

– А второй – из стены сделали портал, – догадался Глеб.

Брют сморщился. Он рассматривал этот вариант, но тот нарушал правила перехода из Яви в Лад. Не было никаких дверей или окон, которые можно было использовать под портал. Если только кто-то не нарисовал перед этим фальшдверь.

Но следов от краски или мела Брют не нашёл. Первый вариант его тоже не устраивал. Он требовал времени, причём не одной минуты, а целой недели, чтобы заменить живые клетки бетоном.

Глеб стоял рядом и смотрел на то, что осталось от мужчины. После того как его оторвали от стены, тело начало разрушаться. Осыпались одежда, плоть, кости.

– Он, кажется, был не один, – сказал стажёр.

Брют тоже посмотрел на погибшего:

– Ходил в компании всякого-разного.

– Да, разрушается не как обычный человек.

Брют согласно кивнул.

– У меня ещё вопрос. – Глеб осмотрелся по сторонам.

– Какой?

– А Волчков и Зябликов почему с нами не пошли? Разве можно влиять на то, что здесь происходит, из Лада?

– Можно. – Брют закатил глаза. – А ребята в Явь пройти не могут.

– Почему?

– Ты каким образом вообще в Стражу попал?

Глеб насупился. За всё время, что он работал в Страже, Волчкова и Зябликова он видел ровно один раз, и то мельком. Эти двое всегда приходили вместе, исчезали тоже вместе. Никогда ни с кем не разговаривали, и их буквально ненавидели всякие-разные.

– О, я понял!

– Удиви меня.

– Они пограничники! Ну, в смысле люди, которые потеряли часть себя, но их что-то держит ещё в жизни.

– Да, в данном случае Стража.

– Но зачем? Если они жить не хотят.

Брют устало потёр глаза:

– Страже нужны и такие тоже.

– Зачем?

– И всё-таки, каким образом ты попал в Стражу?

Глеб благоразумно умолк. Стража приняла его за чутьё, за желание жить. А он, в свою очередь, обещал учиться, становиться сильнее. Брют прекрасно это знал, но не мог перестать беситься после каждого наивного, по его мнению, вопроса.

– А Скот Иваныч в Яви бывал?

– Откуда я знаю? Он недавно над нами начальствует.

На этот раз дорога была другая. Машина старая, на приборной панели качала головой облезлая собачка. Сцепление выжималось со скрежетом, передачи переключались через усилие. Но машина гнала по городу. Гнала, несмотря на светофоры, знаки и пешеходов. Ей повезло на первом перекрёстке: проскочила прямо перед носом автобуса, под его оглушительный сигнал. Повезло на светофоре, машины ещё не успели тронуться с места, когда старая колымага пролетела на красный. Должно было повезти и в третий раз, но реальность оказалась куда более жестокой. На переходе стояла женщина с большим животом. Машина вылетела из-за угла и забрала её жизнь. Даже не затормозила, чтобы посмотреть, помочь. Улетела прочь. Женщина осталась лежать, окружённая охающими прохожими. За их спинами маячила чёрная фигура.

Нора сидела на кровати, жадно слушая пение птиц, пытаясь выкинуть из головы этот странный сон. Вторую ночь подряд ей снилась авария со смертью. Первый раз Нора была водителем, ощущала всё от первого лица, в этот раз она словно смотрела на всё со стороны. Только теперь она была не одна – кто-то незримый стоял рядом всю дорогу. Нора чувствовала, что этот кто-то опасен. Причём опасен для самой Норы.

На кухне хозяйничала бабушка, она переговаривалась с мамой. Доносился запах творожников и кофе.

Нора быстро встала, убрала кровать и пошла на солнце.

– Я думала, ты сегодня долго спать будешь, – удивилась мама.

– Сон плохой приснился.

– Значит, надо позавтракать, и сон забудется, – подхватила бабушка.

– А кофе есть? – уточнила Нора.

– Есть, но только растворимый. – Бабушка достала из шкафа жестяную банку.

Нора махнула рукой: на даче даже растворимый кофе заходит на ура.

Мама уже заканчивала завтракать, спешила на встречу с подругой.

– Опять посуду бросила за собой, – проворчала бабушка, а Нора улыбнулась.

Рутинa успокаивала. Вокруг цветника вертелись пчёлы, на гортензию мостился огромный шмель.

– Вторую ночь подряд снится авария, – проговорила Нора, подчищая с тарелки остатки творожников. – Причём каждый раз разная, но ощущения от них одинаково гадкие.

– Ты просто себя загнала уже. – Бабушка сидела рядом и перебирала семена. – Вот мозг тебе и говорит, что ты устала. Учёба, работа... А ты ещё дружишь с этой твоей, как её?

– С Таисой? Да, мы почти каждый день общаемся.

– Так себе она подруга.

– Ты мне это уже пятнадцать лет говоришь.

– Вот как вы познакомились, с тех пор и говорю. И этот твой невнятный парень.

– Саша Плотвичкин. – Нора задумчиво посмотрела в чашку с остатками кофе.

– Забавная у него фамилия, но он какой-то бесхребетный. – Бабушка разобрала пакетики с семенами по кучкам: часть на следующий год, а часть засеять на свободные места на грядках. – Тоже давно с ним знакомы, а встречаться так и не начали.

– Ему Таиса нравится.

– А он тебе? – Кучка для следующего года пополнилась новым пакетиком.

Нора перевела взгляд на клумбы. Окна кухни выходили на огород и цветник. Бесконечно можно было смотреть, как лёгкий летний ветер играет листьями на кустах, как скворцы ходят по грядкам и собирают жучков.

– Никогда не думала о нём в таком ключе, – призналась Нора.

– И не надо, – махнула рукой бабушка. – Нормального себе найдёшь. Главное – не спешить.

Бабушка говорила эту фразу каждый раз, когда разговор заходил о семейном благополучии Норы. А заводила она этот разговор стабильно раз в две недели. И каждый раз он сводился к одному и тому же. Нора научилась уже переводить

беседу на другую тему.

– Хочу уволиться, – выдала она.

– Новое место нашла? – Бабушка даже не отвлекалась от семян.

– Пока нет. – Девушка допила кофе. – Но работать я там больше не могу.

– Хорошее же место, тебе нравилось.

– Знаешь, я всё больше утверждаюсь в мысли, что я стагнирую. Застряла в одном и дальше не развиваюсь. И что я должна делать что-то другое.

– Твоё дело молодое, тем более что это подработка на время учёбы, – пожала плечами бабушка. – Маме только не говори, она расстроится.

Нора сидела за пустым столом и пыталась растянуть это спокойное утро. Не хотелось делать ничего.

В окно залетела пчела, покружилась, села на нарисованный цветок, разочаровано пожужжала на нём и вылетела.

– Сходишь на рынок? – спросила вдруг бабушка. – Овощи закончились.

Нора кивнула.

Дорога до рынка шла через станцию. Уже подходя к железнодорожным путям, Нора вспомнила вчерашнего попутчика и фотографию в интернете. Сейчас невозможно было найти ничего, что хоть как-то касалось новости о странной смерти в стене панельного дома. Зато Нора нашла упоминание жуткой аварии с оленем. Она чуть не рухнула под по-

езд, пока читала подробности. Ей снилась именно эта авария, причём в тот самый момент, когда она происходила. Неужели вторая авария тоже случилась на самом деле?

Овощи по бабушкиному списку нашлись быстро, обратная дорога буквально жгла ноги. Стоило огромных усилий не уткнуться в телефон, чтобы начать искать упоминания нового бедствия.

Свежих аварий не находилось, но был случай двадцать лет назад. Какой-то лихач на «Святогоре» сбил беременную женщину и скрылся. Никаких фотографий, описаний машины и женщины тоже не отыскалось. Нора целый час провозилась со старыми сводками, но так ничего и не нашла. Интернет в то время не мог похвастаться богатством источников. Девушка не заметила, как пошёл дождь, и бабушка закрыла балкон. Крупные капли стучали по крыше, не успокаивая, а вселяя ещё бóльшую тревогу. Нора ушла с кухни вглубь дома, села у окна и попробовала ещё поискать информацию по трём запросам. За окном стало ещё темнее. Девушка глянула на улицу и с криком отпрянула.

Огромная чёрная фигура полностью загородила окно и смотрела на Нору единственным глазом.

– Ты чего голосишь? – С кухни прибежала испуганная бабушка.

Нора моргнула. В окне никого не было.

– Чудовище показалось.

– Так, – разозлилась бабушка, – отложила телефон и по-

шла мне помогать с обедом! Хоть отвлечёшься от своих страстей.

Нора спорить не стала и покорно пошла за бабушкой. На кухне пахло бульоном, шкворчала поджарка, а на столе лежало разобранное мясо. За окном лило. Стена дождя была такой плотной, что почти скрывала вид на грядки. Но Нора всё равно различила в самом конце огорода высокую чёрную фигуру. Та стояла, не двигаясь. В сумрачном свете горел один глаз.

– Порежь капусту, – попросила бабушка.

– Щи будут? – без энтузиазма спросила Нора.

– Да, не питаться же одним борщом!

Нора поморщилась. Щи она не любила, но терпела. Щи лучше рыбного супа, тот она вообще на дух не переносила.

– Когда планируешь уходить? – спросила вдруг бабушка.

– Откуда? Куда? – не поняла Нора.

– С работы, увольняться же собралась.

– А... – Нора строгала капусту старым ножом с деревянной ручкой. – Наверное, сессию закрою и уволюсь. Устала.

Бабушка кивнула.

А дождь не планировал заканчиваться. Вода уже стояла в межах, стекала с крыши. Сверкнула молния, загрохотало.

– Мама же у подруги остаётся? – спросила Нора, глядя на потоки воды за окном,

Бабушка кивнула, не отвлекаясь от готовки.

– Хотела салат посеять сегодня, – расстроено добавила

она, немного помолчав. – Как раз место на грядках было.

* * *

Это самая большая пытка – сосредоточиться на деле, когда тебя со всех сторон дёргают, требуют соответствующих результатов, а времени на само дело вообще не дают. И носишься ты в итоге вокруг, хватаешься за всё подряд, а изнутри тебя сжирает чувство вины. Не то делаешь, не так, всё плохо.

Брют сидел в новом кабинете, который нашёл Скат Иванич, и пытался свести в одно оба убийства. Первое в Ладу, второе в Яви. И там и там знаток и всякий-разный, заключившие договор. Это не поддерживалось, но и не запрещалось. На такой случай существовали правила, а все возможные разногласия и неожиданности оставались уже на совести знатка, который решался на подобное сотрудничество.

Глеб сыпал предположениями, кто бы мог стоять за этим всем: человек или всякий-разный. Или это сообщники, которые объединились, чтобы крошить себе подобных.

– Вот смотри, в Явном мире живёт какой-нибудь сильный знаток, который убивает на своей стороне. А всякий-разный проходит в Лад и мочит тут, – рассуждал Глеб.

– И в чём прикол? – устало спросил Брют.

– Устраняют конкурентов?

Брют покачал головой, но теорию со счетов сбрасывать не

стал. Дверь в кабинет открылась, и зашли Волчков с Зябликовым. Они тихо прошелестели мимо Глеба к столу Брюта. Глеб никак не мог их нормально разглядеть, постоянно что-то мешало, будто очки запотели. Вот и сейчас они стояли на расстоянии вытянутой руки, а понять, как выглядят, какие черты лица у одного и у второго, Глеб не мог.

Волчков наклонился к Брюту и что-то выдохнул, тот помрачнел, кивнул. Глеб моргнул, а два пограничника исчезли, неслышно закрыв дверь.

– Что на этот раз?

– Нашли анафида, который вселяется в тела и жрёт чужую энергию. – Брют достал из ящика стола чашку и бутылку воды.

– О, прикольно! – Глеб сразу подобрался.

– Не прикольно, – проворчал Брют.

– Почему?

– Пока мы шатались по Яви, эта тварь успела пять душ сожрать.

– Ничего себе! – Для Глеба это был первый случай, когда нечисть развлекалась масштабно. – Мне казалось, что анафиды так, мелочь.

– Мелочь – это кикиморы, мелкая пакость, но даже от них ты так просто не избавишься, если дашь волю. А анафид – это бес, тварь, что ставит себя выше всяких там кикимор и переруг. Не дай Великое древо ты сравнишь его в разговоре с аукой или болотницей. Он так оскорбится, что век будет за

тобой ходить и гадить.

– Это что получается, он типа лешего в городе?

– Типа злыдни, но с чувством собственной важности до небес. – Брют налил в чашку воды. – Нахватаются у людей, потом пытаются доказать, что они такие же.

– Типа тоже с душой?

– Типа, – согласился Брют. – Вода – это связь.

Чашка дрогнула, по поверхности пошла рябь.

– А не проще позвонить? – спросил Глеб.

– Скот Иваныч не берёт с собой телефон, а сейчас дождь прошёл, вода везде. Через воду надёжнее.

Чашка вибрировала, слегка подпрыгивая на столе, звенела от напряжения эмаль.

– Босс, у нас анафид разбушевался, – сказал Брют в чашку.

Какое-то время было тихо, затем чашка стала трескаться.

– Адрес есть? – Голос Скота Иваныча из воды звучал глухо.

– Да, Волчков и Зябликов отправились туда, – ответил Брют.

– Хорошо, встретимся на месте.

Скот Иваныч хотел сказать что-то ещё, но чашка не выдержала и развалилась. Вода залила стол. Глеб хотел кинуться за тряпкой, но Брют остановил его. К краю стола он поднёс бутылку и нарисовал пальцем водяную дорожку ровно к горлышку. Вода перестала растекаться во все стороны, а

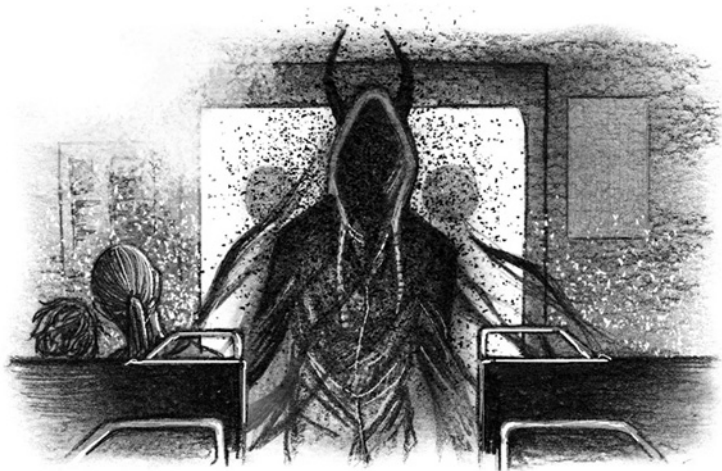
собралась, подтягивая к себе капли, которые расплзлись по столешнице. Тонкой струйкой она вся собралась в бутылку, не забыв даже то, что оставалось в расколоте чашке.

– Идём, опять побегаем. – Брют закрутил бутылку и убрал её обратно в стол, осколки чашки полетели в мусорку. – Мало нам работы.

Глава 4

Авария

Домой не хотелось. Не хотелось снова возвращаться в город, идти на работу, потом в институт. Подумать только, раньше Нора обожала эту работу. Но за полтора года что-то в ней изменилось. Да и само место тоже изменилось. Парк больше не привлекал ни посетителей, ни саму Нору. Только оголтелые собачники да мамочки с колясками периодически прогуливались по аллеям. Пока ещё сохранялись хорошие воспоминания, надо было уходить.

Дождь закончился только далеко за полночь, утром вся

трава была напитана влагой, а вдоль тротуара растянулись глубокие лужи. К станции Нора шла осторожно, кто знает этих водителей: придёт кому в голову мысль похулиганить – и ехать тебе домой мокрым с головы до ног.

Жара схлынула, и в тонком платье стало зябко. Перед выходом бабушка дала накинуть какой-то старенький мешковатый кардиган. Нора сначала возмутилась, не хотелось надевать пропахшую пылью тряпку, но на улице быстро сдалась. Сейчас она была благодарна бабушке за эту находку, натуральная шерсть грела, а запах быстро выветрился.

Народу на станции было много, после долгих праздников все возвращались в город. Носились дети, лаяли собаки. Поезд тоже был битком, Нора еле втиснулась поглубже в вагон, чтобы не смела выходящая волна. Пахло потом, промасленными пирожками и дешёвой кожей. От запаха мутило. Нора старалась отвлечься и смотрела в окно, а поезд ехал невозможно медленно, останавливаясь между станциями. На одной из таких остановок состав резко дёрнулся, и Нора чуть не свалилась на сидящих напротив пассажиров, но удержалась на ногах, выпрямилась и посмотрела на людей. На другом конце вагона стояла чёрная фигура. Теперь ничто не мешало Норе разглядеть её внимательно. Глубокий капюшон полностью скрывал лицо, сквозь ткань торчали загнутые рога. Фигура была настолько высокой, что концы рогов почти касались потолка. Никто вокруг эту странную фигуру не замечал, но вокруг неё даже в давке оставалось свободное про-

странство.

Нора поёжилась. Вчера она была уверена, что все эти глюки – плод её уставшего воображения. Но после полутора дней на даче, сытного обеда и приятных разговоров она всё равно продолжала видеть странное. Фигура пугала. Поезд снова дёрнулся, ткань капюшона съехала, и в темноте сверкнул белый глаз. Доехали до очередной станции, народ ломанулся на выход, а фигура пошла против толпы прямо на Нору. Девушка хотела убежать, но вместо этого опустилась на освободившееся рядом место. Нечто в чёрном плаще подошло вплотную и наклонилось. От него пахло сырой землёй, грибами и почему-то немного смородиной.

– Сама себе поможешь, – зло проговорили из-под плаща.

Нора вздрогнула. Фигура выпрямилась и исчезла. В вагоне стало очень пусто, будто поезд уже доехал до конечной и Нора просто забыла выйти.

Фраза прозвучала странно. Сколько Нора себя помнила, она сама решала свои проблемы. Переживала и плакалась родным, но помогать не просила. Так что именно имел в виду этот пугающий тип?

До дома она добралась без приключений. Никаких видений, никаких плащей. Автобус приехал быстро, почти не тормозил на светофорах, чему Нора была очень рада. Спокойствие нарушило только сообщение от Таисы. Та отчитывалась, что поругалась с Плотвичкиным и ей срочно нужно обсудить это всё за винишком.

«Извини, не получится, очень устала с дороги», – написала в ответ Нора.

«Вот такая ты подруга! – тут же взвилась Таиса. – Не можешь помочь, поддержать!»

Пришлось быстро переодеваться во что-нибудь потеплее и ехать утешать подругу. Выбор пал на широкие брюки и топ, а сверху отлично лёг старый кардиган. Пусть Таиса хоть что-нибудь вякнет на его счёт, Нора уже придумала с десяток аргументов, почему он хорош.

К Таисе она поехала на такси. Усталость брала верх, и Нора не готова была опять прыгать по общественному транспорту и ловить свободные места. С таксистом не повезло. Игнорируя предупреждения, превышая скорость и подрезая всех подряд, тот умудрялся смотреть какое-то видео с телефона, а на замечания Норы не обращал никакого внимания.

До точки оставалась пара кварталов, когда Нора почувствовала, что в машину что-то прилетело. Со стороны водителя в них врезалась маршрутка. Такси развернуло и выкинуло на тротуар, Нора ударилась головой и выронила телефон. Надо было написать Таисе, что она всё-таки не приедет, пусть сама с Плотвичкиным разберётся.

* * *

Было темно. Темно и холодно. Волосы шевелил ветер. Пахло травой, деревом и костром. Сверху упало что-то тя-

жёлое, но мягкое, быстро сползло. Кто-то схватил за руку ледяной клешнёй и так же быстро отпустил. Склизкий язык облизал лицо. Двигаться не хотелось, но все эти помехи вытягивали из сна. Нора открыла глаза и села.

Она была в своей квартире, переодетая в домашнее. Рядом на тумбочке лежал разбитый телефон. Как она доехала до дома, как добралась до кровати – Нора не помнила. За окном светало, на часах было четыре утра. Окно в комнате оказалось открыто нараспашку, и ветер покачивал штору. Нора поднялась с кровати и запуталась в собственных волосах. Обычно на ночь она заплетала косу, чтобы непокорные кудри не лезли в лицо и не мешали ворочаться. Голова болела, видимо поэтому Нора не стала убирать волосы, чтобы не создавать лишнего давления. Прежде чем закрыть окно, девушка посмотрела на улицу. На фасаде соседнего дома красовались наличники. Резные, какие можно увидеть на деревенских домах. Нора поморгала, но наличники никуда не делись.

Вернувшись к кровати, она взяла телефон. Половина экрана не реагировала, но на оставшейся части можно было разглядеть неотвеченные от мамы, гневные сообщения от Таисы и пару звонков с неизвестных номеров.

Пошатываясь, Нора пошла на кухню, включила чайник, взяла турку, свою любимую огромную чашку и сварила кофе. Молока хватило впритык. Нора цедила кофе и смотрела на разбитый телефон. А она только собралась увольнять-

ся. И телефон новый недавно взяла, как раз хотела обновить технику, чтобы не переживать на её счёт.

– Как дела?

Голос раздался совсем рядом. Мягкий, мурчащий, он доносился откуда-то из-под стола. Нора подняла скатерть и взглянула на пол.

– Скучаешь?

На соседнем стуле сидел огромный рыжий кот.

– Ты как тут оказался? – Нора смотрела на кота во все глаза. – Я что, дверь забыла закрыть?

Она откинулась на стуле, чтобы посмотреть на входную дверь, но всё было закрыто, уличная обувь аккуратно стояла на своём месте.

– Ну то, что ты не считаешь меня плодом своего воображения, уже хорошо, – промурлыкал кот.

Нора ошалело посмотрела на животное. Взяла в руки чашку с кофе и снова стала цедить напиток.

– Да ты так не переживай. – Кот поставил лапы на стол.

– По поводу? – уточнила Нора. – Что у меня говорящий кот в доме? Или что я не помню последние несколько часов своей жизни?

– Оба повода не стоят того, чтобы переживать. Я, кстати, Кот.

– Я вижу.

– Зовут меня Кот.

Нора скосилась на рыжего:

– Хорошо, что не Мурзик и не Барсик.

– Это уж точно. – Кот влез всеми лапами на стол и потрогал телефон лапой. – По этому поводу тоже можно не волноваться.

– А по какому тогда надо? – Нора опять отставила чашку.

Кот уселся на скатерти и накрыл лапки хвостом, отчего стал похож на меховую грушу.

– Поговори с ним.

– С кем? – не поняла Нора.

– С тем, кто тебя преследует, – объяснил кот. – Ему надо с тобой поговорить, но никто не научил его нормально общаться с людьми. А ты умеешь с любой тварью найти общий язык.

Увечный экран телефона высветил уведомление от Таисы.

– Он пугает меня, – призналась Нора.

– Себя он пугает больше, уж поверь, – с горечью заметил кот. – А так вы друг другу сможете помочь, если просто поговорите. И чем быстрее, тем лучше.

Кот махнул хвостом и опрокинул чашку. Остатки кофе вылились на телефон.

– Да что ж такое! – воскликнула Нора и выхватила девайс из кофейной лужи.

Рукой протёрла экран и хотела было отложить в сторону, но остановилась: царапины одна за другой разгладились, полностью восстанавливая матрицу и работоспособность телефона.

– Это как? – хотела спросить у кота Нора, но тот пропал.

Телефон зазвонил, это была Таиса. В четыре утра подруга ещё не спала. Вариант, что она встала так рано, Нора даже не рассматривала.

– Ты меня кинула! – раздался из динамика пьяный вопль.

– Извини, я в аварию попала, телефон разбила, ничего не помню, – тихо и быстро проговорила Нора.

– Да? – Гнев резко сменился лёгким удивлением. – Ну ладно. Короче, этот Плотвичкин...

– Давай голосовыми, – поспешила перебить подругу Нора. – Голова болит.

Таиса бросила трубку, и телефон зачастил сообщениями от неё. Нора даже не пыталась прослушать хоть одно из них. Голова на самом деле раскалывалась.

«У меня душа моя столетняя болит», – написала девушка Таисе.

«Что?» – не поняла подруга.

Нора зависла и ещё раз перечитала своё сообщение. Откуда это вылезло?

Таиса не стала разбираться и продолжила изливать душу.

* * *

Его гнали через район, не давая забежать в дома. Брют старался держаться на шаг впереди, закрывая каждый подъезд охранным знаком.

Существо ещё было похоже на человека, не успело отпустить образ старого носителя. С каждым шагом сходство всё больше растворялось: удлинялись ноги, изгибался позвоночник, из-за чего кости на спине начинали торчать, как шипы у динозавра. Оно бежало неуклюже, припадая на одну лапу, – задело заклиниванием. Рычало каждый раз, когда срабатывал охранный знак. В этот момент дверь слегка светилась и отталкивала непрошеного гостя. Со всех сторон слышались голоса. Случайные прохожие спешили убраться с дороги – никто не хотел стать следующей жертвой этой твари.

Вечерний район, обычно живой на голоса и споры, затих. Погоня остановилась и прислушалась.

– Знаете, чего сейчас не хватает, – вполголоса проговорил Глеб.

– Чего? – поинтересовался Брют.

– Какой-нибудь помощи с неба, поднять стаю птиц в воздух, чтобы она следила и подсказывала, куда эта дрянь свернула.

Ответом было молчаливое согласие. В закупоренные подъезды тварь проникнуть не могла, но вокруг росли густые кусты. В сумерках невозможно было разобрать, что скрывается среди веток.

Стража осторожно обходила площадку за площадкой, заглядывала за гаражи и в закрытые ларьки. Рядом с одним из домов лежали детали к новой детской игровой зоне: крыша горки, сама пластмассовая горка и множество металли-

ческих столбиков. Чтобы материал не заржавел под дождём, его накрыли сверху полиэтиленом, который ветер раздувал, как парус.

– Видел движение?

– Нет, там только пакеты шелестят.

– А я говорю, видел что-то.

– Так сходи проверь.

Тварь не стала ждать, пока доберутся до её укрытия, и сорвалась с места, раскидала стражников по площадке и понеслась дальше.

– Скат Иваныч, оно к вам бежит! – загудел голос в рации.

– Принято, – хрюкнуло в ответ.

– Боссу надо рацию менять. – Глеб поднялся на ноги и проверил технику.

– Удивительно, что он вообще взял их в работу, рации и телефоны для него иной мир.

– В этом-то и проблема.

Послышались тяжёлые шаги, из-за угла показались Волчков и Зябликов. Сейчас лица у них прояснились, появились голоса:

– Что встали? Босс один его ловить будет, что ли?

– Этот поймает.

Тварь присела к самой земле, готовясь прыгнуть. Скат Иваныч стоял прямо, не сводя взгляда с навьей сущности. В руках он держал серп, лезвие которого тускло светилось, а по ручке рябью пробегали знаки.

– Заговорённое оружие принёс, – тихо прошелестел бес, скобля лапой асфальт.

– Всё для тебя, выродка, – отозвался Скат Иваныч.

Существо оскалилось и совсем легло на землю, а потом резко оттолкнулось, прыгнуло на босса, взвыло и полетело обратно.

С серпа стекала чёрная навья кровь.

Рядом с задорной мелодией открылась дверь подъезда, и оттуда вышла девушка. На голове у неё были большие наушники, а в руках мешок с мусором. Она не обратила внимания ни на Стражу, ни на тварь – просто спокойно пошла в сторону мусорного бака.

– Дура, куда?! – крикнул Скат Иваныч, но тварь уже рванула к новой жертве.

Наушники полетели в сторону, а девушка сильно прогнута в спине, вскрикнула и замерла. Сделала шаг в сторону, дёрнула плечом, словно хотела сбросить чужую руку, и скривилась от боли.

– Стой, дурёха! – Скат Иваныч медленно подошёл к ней и взял за руку. – Что сейчас чувствуешь?

– Spина болит, – тихо произнесла девушка.

Она и не думала никуда уходить.

– А что-нибудь ещё чувствуешь?

– Давит.

Скат кивнул. Подоспели остальные стражники, остановились, тяжело дыша, и вопросительно уставились на босса.

– Погоня окончена, – хмуро проговорил тот.

– И что теперь? – Девушка медленно повернулась к Страже.

– Теперь надо попытаться вытащить эту тварь из тебя, пока не поздно, – сказал Скат. – И что ты на улицу полезла?

– Мусор выносила.

– А ты не слышала, что мы анафида гнали?

Девушка не ответила, только посмотрела на лежащие на земле наушники, в которых орала музыка.

* * *

Норе не хотелось ни с кем разговаривать. Да и выходить из дома тоже, но работа ждала сотрудника, а Таиса хотела новостей насчёт аварии.

– Кого мы обманываем? – ворчала Нора, заваривая очередную чашку кофе. – Тебе надо не про аварию узнать, а в сотый раз мне про Плотвичкина рассказать.

Утром Нора успела списаться с Сашей, чтобы узнать его точку зрения. Как обычно, свара возникла на пустом месте. И как обычно, Таиса выкрутила всё так, что виноваты оказались все вокруг, кроме неё.

От ссоры друзей мысли перескочили на ночные переживания. После аварии всё ещё болела голова, а ночной разговор воспринимался сонным бредом. Коты, наличники, странная фигура, с которой обязательно надо поговорить, – всё это

меркло перед тем, что Нора чуть не погибла из-за идиота. Кажется, её вытащили из машины. Кажется, кто-то вызвал скорую. Кажется, она на чистом упрямстве доехала после этого до дома, сходила в душ и рухнула спать. Мама смеялась, что Нора, даже если всё вокруг будет гореть, а она сама помирать, обязательно ополоснётся. В самом деле, не грязной же встречать все передраги?

В приходе кота было что-то ещё. Что-то невозможно знакомое, будто из прошлой жизни.

«Какой же это всё бред».

Нора пила кофе с молоком и смотрела, как лениво выкачивается из-за соседнего дома летнее солнце. Жара спала, и можно было надеть любимые брюки, кроссовки, а к вечеру завернуться в кардиган. Нора этого не помнила, но, оказывается, она умудрилась постирать старую кофту, и сейчас та сохла на лоджии.

Таиса одолевала в чате. Кажется, подруга из чистой вредности даже не ложилась спать. Зазвонил звонок входной двери. В глазок Нора разглядела знакомую стрижку с прямой чёлкой.

– Решила к тебе заехать, – вместо приветствия выдала Таиса. – Раз ты после аварии, давай дома посидим, как в старые добрые.

– Мне на работу надо, – вяло возразила Нора, хотя ни на какую работу ехать не хотелось.

– Отпросись, – беззаботно бросила Таиса и пошла прямо

на кухню.

На стол полетели шоколадки, лёгкий торт и фрукты. Подруга явно подготовилась к долгим посиделкам.

– У тебя кот появился, что ли?

– Почему? – не поняла Нора.

– Стул в шерсти весь, – ответила Таиса, чихнув. – Точно кот, у меня только на котов аллергия.

Нора забрала обсыпанную шерстью подушку и открыла окно. Получается, ночной гость был на самом деле? Она посмотрела на дом напротив. Солнце окончательно выползло из-за угла и осветило весь район. Наличников на окнах не было, но тени на стенах обычных панельных домов сохраняли форму их резных узоров.

Глава 5

Кот

– У меня вопрос. – Глеб потыкал ручкой зависшего над документами Брюта. – А как долго человек сможет жить с нечистью внутри?

Брют поднял глаза к потолку, словно искал там ответ.

– А когда следующий поворот Колеса? – спросил он.

– Дней через десять, – прикинул Глеб.

– Вот дней десять и проживёт.

– А потом?

– А потом эта срань станет для него слишком сильной, и тело не выдержит, – раздражённо бросил Брют. – Ты вообще как в Стражу попал? Такие вещи даже ребёнок знает.

– Да знаю я, что общение со всякими-разными сжигает. Знатки хорошо если до шестидесяти доживают, обычно раньше уходят.

– Знаток знатку рознь, – заметил Брют. – Бывают такие сильные, что до девяноста лет дотягивают. Кости и зубы берегут.

– А кости...

Брют с таким удивлением посмотрел на Глеба, что тот решил дальше не спрашивать, сам узнает, что не так с костями.

В комнату зашёл Скат Иваныч. Он весь день общался с потерпевшей, расставлял вокруг неё охранные знаки и прощупывал демона внутри.

– Какие новости? – встрепенулся Глеб.

– Это вы мне должны рассказать, какие у нас новости, – устало пробасил Скат Иваныч. – Что по недавнему убийству известно?

– Двум убийствам, – уточнил Брют.

– В Ладу не было, я бы знал, – напрягся Скат Иваныч.

– В Яви, – Брют устало потёр глаза. – Аналогичное тому, в торговом центре.

– Очаровательно. – Скат Иваныч налил в чашку воды и разом осушил её.

В комнате повисло тягучее молчание. Глеб тревожно ёрзал на стуле, Брют читал пустоту – от документов по делам у него уже плыло перед глазами. Скат Иваныч глушил воду. Когда он осушил пятилитровую баклажку в кулере, пе-

редышка закончилась.

– Итак, что мы имеем, – решил подвести итоги босс. – У нас два похожих убийства, одно в Ладу, второе в Яви. Нечисть, которая в край охренела и хватает тела без разбору. Знаете, кто сейчас у нас на карантине?

Глеб покачал головой, Брют ждал.

– Последняя из рода Зноев, тех самых, что из Корней в Крону переселились.

Казалось бы, глаза Брюта и без того были широко открыты, но тот умудрился распахнуть их ещё шире.

– Быть такого не может!

– А это кто? – не понял Глеб.

Брют проглотил свой любимый вопрос, молча махнув рукой.

Скат Иваныч грустно покатал пустую баклажку.

– Раздобудешь воды, расскажу. – Босс хитро прищурился.

Глеб сорвался с места и исчез, оставив за собой раскачивающийся на ножках стул.

– Держись за этого парня, далеко пойдёт, – сказал Скат Иваныч ему вслед.

– Он же ни черта не знает! – возмутился Брют.

– Зато видит широко, а зрячие сейчас нужны как никогда.

Брют отодвинул бумажки и тяжело вздохнул.

– Это что за макулатура? – Скат Иваныч взял один из листов.

– Это из Явного мира, – пояснил Брют. – Мы чуть-чуть не

успели, шустрые люди умудрились отправить на экспертизу то, что сняли с тела, и почву вокруг. Пришлось выковыривать уже из отделения.

– Надеюсь, они этого не помнят, – буркнул Скат Иваныч и погрузился в чтение.

– Они даже не в курсе, что это у них случилось. – Брют рассеянно пошелестел документами. – Но пришлось попотеть и пустить слухи.

– Всегда любил слухи, – кивнул Скат Иваныч, – а их недооценивают, думают, так, глупости, пустые слова. А как известно, слухами земля полнится. Слух распространяется и несёт то, что угодно нам.

Брют рассеянно покивал. Слухи – чуть ли не единственное, что работало в Явном и Ладном мире примерно одинаково. Сила слова имела свой вес в обоих мирах.

– Рой разваливается, – вдруг высказал Брют свои опасения.

Скат Иваныч перестал читать и внимательно посмотрел на зама.

– Помните, недавно отправляли пчёл за Волчковым и Зябликовым? – Скат Иваныч кивнул. – Они не долетели. Не нашли пограничников. Те словно настолько ушли от себя, что даже Стража их не чувствовала. А когда мы анафида гнали, они приблизились к себе так, что даже лица прояснились.

– Так, может, дело не в Рое, а в пограничниках?

– Каждый стражник заключает договор, – покачал голо-

вой Брют. – Стража держит нас в том состоянии, в котором мы были на момент заключения этого договора. А Волчков и Зябликов постоянно туда-сюда меняются. Не нравится мне это.

Брют умолчал, что Рой стал странно себя вести после замены воеводы. И странности начались с того, что предыдущего начальника Стража так и не отпустила. Полномочия передала, но покоя не подарила. Брют не знал, в курсе ли Скат Иваныч, и выяснять не хотел. Сейчас ему пришла идея сходить пообщаться с бывшим начальником Стражи, вдруг тот посоветует что-то дельное, тем более что отношения у них сотню лет были хорошими.

Глеб ввалился в комнату с огромной бутылкой воды, водрузил её на кулер и сел ждать разъяснений.

– Тебе Брют всё расскажет, а мне надо сходить проверить, что с Роем. – К огромному разочарованию Глеба, Скат Иваныч собрался на выход. – Давай, стажёр, учись!

Брют тяжело вздохнул. Глеб перевёл глаза на него:

– А что не так с Роем?

Брют ничего не ответил, достал из кармана телефон и набрал сообщение. Глеб терпеливо ждал, когда ему растолкуют хоть что-нибудь. А зам не спешил начинать разговор. Пришёл ответ, и он продолжил переписку.

– Скатаемся в соседний город, – сообщил он, когда терпение Глеба подходило к концу. – По дороге узнаешь, кто такие Зной. А про Рой не сейчас, мне нечего ответить на эту тему.

Таиса сидела на кухне напротив Норы и трещала сорокой. Нора не слушала её болтовню. Мыслями она давно ушла в события раннего утра. Даже если на секунду допустить, что кот был на самом деле, а чёрная фигура не глюк, – разговаривать с этим сталкером не хотелось вообще. Он пугал, причём пугал не поверхностно – справишься со страхом, и всё хорошо, – а внушал хтонический ужас. Ужас перед чем-то древним, прожившим не одну сотню лет.

– А что значит «столетняя моя душа болит»? – выдала вдруг Таиса.

– Что? – Нора выпала из своих мыслей.

– Ну, ты ночью написала. Прикольно прозвучало, я бы в статус забрала.

– Статусы уже лет пять никто не пишет, – вздохнула Нора. Таиса пропустила это замечание мимо ушей.

Нора очень хотела рассказать подруге, что происходит у неё в голове, про видения посреди дня, страшную фигуру, а теперь и про кота. Но они давно перестали делиться сокровенным, а Таиса воспринимала их дружбу как что-то само собой разумеющееся.

– Так что Саша? – Проще было сменить тему на ту, где Таиса главная.

– Идиот! – ругнулась подруга. – У него вообще своего

мнения нет. Так ещё и с этим заваленным экзаменом. Ты знала, что его отчисляют?

– Сессия же ещё не закончилась, – напомнила Нора.

– А вот! Если он вылетит, кто меня покрывать будет?

– Тебя только это беспокоит? – Нора удивлялась сама себе: уже второй раз за это утро она подкалывает подругу и не ждёт подкола в ответ.

Таиса только поджимала губы и косо смотрела. Может, жалела после аварии, а может, действительно переживала, только не за Нору, а за себя. Спокойная и выверенная жизнь изменится, опять придётся напрягаться и строить её заново.

– Я, короче, решила, пусть он сам приходит извиняться, – выдала наконец Таиса.

– Кто? – не поняла Нора.

– Плотвичкин, задолбал.

– Так, а за что он извиняться будет? – Нора всё ещё не могла связать одно с другим и понять, в каком месте случилась ссора.

– Так я же тебе говорю, он сам виноват.

– Хоть убей, я не понимаю, в чём он провинился. – Головная боль возвращалась, и Нора приложила ко лбу холодную чашку.

– Виноват, что не сказал, виноват, что врал, – скороговоркой выдала Таиса. – Вообще задолбал этот овощ, куда ни пойду, везде со мной и даже не спорит. Хоть бы раз слово поперёк сказал. Но красивый, зараза.

Нора оставила попытки найти логику в словах Таи. Примерно раз в месяц та истерила, что Плотвичкин не подходит под её идеалы, а несчастный Саша пытался понять, где те идеалы зарыты.

Зазвонил телефон, Таиса удивлённо посмотрела на экран и приняла звонок.

– Капец! – взвизгнула она. – Я забыла!

– Что случилось? – Резкий крик отозвался в голове Нора ужасной болью.

– Да у меня запись к косметологу, я её месяц ловила. Всё, я побежала!

Таиса быстро собралась, побросала на стол шоколадки и убежала вызывать такси. Косметолог – это святое, Нора даже не пыталась спорить и вздохнула свободнее, когда дверь за подругой захлопнулась.

На стуле, где сидела Тая, ещё оставались длинные рыжие шерстинки. Хочешь не хочешь, а мозгу как-то надо объяснить, что кот был на самом деле. Ведь не может одно и то же мерещиться разным людям. Ладно Нора, она ударилась головой, получила сотрясение. Но Таиса...

– А Таиска твоя по жизни стукнутая. – Голос раздался за спиной, где-то в районе холодильника.

Нора резко обернулась. На полу сидел кот и лениво обмахивался хвостом.

– Поговорим? – Огромное рыжее животное снова полезло на стул, потом забралось на стол и засунуло нос в гостинцы.

– Котам же нельзя сладкое, – выдавила Нора.

– Мучное тоже, – лениво отозвался тот, – но не ограничивать же себя из-за этого.

Ловко орудуя толстыми лапками, он развернул шоколадку. Засунул морду в кружку Таисы, которую Нора не успела убрать, вылакал остатки чая и вопросительно посмотрел на хозяйку.

– Маловато для такого десерта.

Нора вздохнула и поставила чайник.

– Я чё вернулся-то... – Кот отодвинул шоколадку в сторону. – Не понравилась мне твоя реакция. Ты не то чтобы не удивилась, но как будто смирилась уже.

– Что ты до меня докопался? – Нора заварила новый чай. – Как я должна была отреагировать? Сказал, надо пообщаться с этим странным типом, значит, придётся пообщаться.

– То есть ты готова пойти выполнять то, что тебе сказал кот? – Будь у кота человеческие брови, они взлетели бы к ушам.

– Я ничего не понимаю и не хочу понимать. – Нора обхватила голову руками и сползла на пол. – Проснулась на днях от мысли, что я не там. А где мне быть – не знаю. И как назло, полезли отовсюду странные видения.

Кот прыгнул к ней и сел под бок.

– Потому что в поисках себя ты свернула не туда, а сейчас надо поворачивать личное Колесо на верную дорогу, пока оно совсем не развалилось.

Нора тяжело вздохнула:

– Почему-то именно вот эти ломающие мозг моменты кажутся самыми настоящими. И ещё дача.

Кот боднул её локоть, оставив немного шерсти на одежде. Он хотел бы рассказать всё, что Норе надо было знать, но правила есть правила. Потому просто сидел рядом, позволяя девушке рассеянно перебирать его шерсть.

– Я видела странных людей в транспорте, – сказала вдруг Нора. – Один будто задваивался, второй двигался боком.

– Это всякие-разные, – ответил кот. – Разгуливают в чужих телах, своих-то у них нет.

Нора сделала вид, что поняла, о чём говорит кот. Сейчас она не готова была спрашивать, о каких всяких-разных идёт речь.

Солнце ползло к зениту, кот и Нора сидели на полу в обнимку, даже задремали, когда пришло уведомление на телефон. С той стороны будто чувствуют, когда не время, и начинают обстрел сообщениями и реакциями.

Нора зевнула, потянулась к столу и взяла телефон. Таиса опять присылала совместные фотографии с Плотвичкиным. Нора с раздражением отключила уведомления в чате, но настроение пропало, как и кот. Рыжий испарился, даже не попрощавшись. Нора убрала со стола, вылила непригодившийся чай и пошла собираться на улицу. Хотелось отвлечься.

Вокруг каждого города рос лес. Он замыкался кольцом, служил защитой и одновременно замком. Если что-то случилось вне города, лес закрывался – ни войти, ни выйти – и защищал город. Если происходило что-то внутри города, то лес не выпускал ничего изнутри. Дороги через лес строили со скрипом, договариваться с местными лешими, а после и с нежитью помельче – дело не из лёгких, мало какой подрядчик соглашался на такую сделку. Поэтому города чаще жили сами по себе, а их обитатели перемещались с особой осторожностью и большими группами. Даже наличие дороги не гарантировало спокойное путешествие. Знающие и умеющие пользоваться ладной силой прибегали к простым переходам через дверь, не забывая произнести заговор. Обычные люди ловили места на рейсовых автобусах.

Глеб был уверен, что Брют сейчас опустит ручку двери, проговорит заветную фразу, и они окажутся в новом месте. Но тот стал звонить перевозчику и уточнять, есть ли челнок на ближайшее время.

– Если тебе нужен человек, который не хочет, чтобы его так просто нашли, то никакие двери не помогут, – пояснил он.

– А как мы тогда с ним встретимся? – Глеб сначала расстроился, что не получится попрыгать, а потом подумал, что

путешествие через лес даже интереснее.

– По подсказкам пойдём. – По тому, как спокойно отвечал Брют, стажёр догадался, что информация эта не особо распространённая. – Не забудь с собой амулет взять.

– Какой?

– Тот, что защитит тебя. – Брют снова стал раздражаться. – Лес найдёт любой повод забрать свою плату.

– Лес – защита, лес – проблема, – пробормотал Глеб, доставая из кармана засушенный гриб на верёвочке.

Брют улыбнулся, глядя на амулет стажёра, и одобрительно кивнул.

Автобусная остановка поросла мхом и травой. Даже на крыше поселилась растительность. Народу стояло больше, чем автобус мог вместить, и это создавало некоторое напряжение – никто не хотел ждать следующий рейс.

Глеб хотеть встать в конец очереди, но Брют взял его за рукав и потащил в начало. Никто не пикнул, будто два человека не продирались сквозь толпу по ногам и дорожным сумкам.

– Это что, заговор? – шёпотом спросил Глеб, когда они выползли в самое начало очереди.

– Типа того. А то мы никогда отсюда не уедем.

Подъехал высокий двухэтажный автобус с чёрными стёклами. Брют влез первым и занял два места возле самого входа. Глеб хотел посмотреть на водителя, но ничего не разглядел за шторой с золотой бахромой.

– Сиди не дёргайся, – одёрнул его Брют. – Водитель нас не выкинет, а люди не обращают внимания, пока мы сами его не привлекаем.

Глеб молча кивнул.

Автобус заполнился быстро, места на удивление хватило всем. Плавно закрыв дверь, он быстро сошёл с большой дороги и поехал через лес. Глеб во все глаза смотрел, как расступаются вокруг машины густые деревья. Брют задремал. Пассажиры тихо переговаривались между собой. Дорога обещала быть длинной и спокойной – кто-то сделал расклад на картах, чтобы успокоить самых нервных. Глеб мельком посмотрел на колоду – никогда такой не видел, карты будто передавали настроение, и в раскладе оказались тёплые успокаивающие цвета.

Водитель тихо ворковал что-то себе под нос, шустро направляя автобус по узкой дороге. Глеб был уверен, что трасса через лес широкая, как многополосное шоссе. Но реальность оказалась куда интереснее любых фантазий.

Под колесо попал корень, автобус немного вильнул и тут же выровнялся. Глеб уже стал засыпать, когда услышал тревожный возглас из конца салона. За автобусом бежала стая ободранных собак. Они неслись с такой скоростью, что уже догнали машину. Одна тварь успела даже перегнать автобус и выскочить ему наперерез. Автобус резко затормозил, и Глеб чуть не улетел вперёд. Брют вовремя поймал его за куртку, ткань скрипнула, но выдержала.

– Не дадут спокойно проехать? – устало спросил он.

– Хотят лёгкой наживы, – отозвался водитель.

– Давай поговорю... – Кряхтя, будто старик, Брют вылез со своего места и пошёл к двери.

Окружив автобус, стая лаяла и пускала слюни.

Они бросились было к створкам, ожидая схватить добычу, которая сама так любезно вышла к ним, но не успели приблизиться. Брют вышел из автобуса и сразу присел на корточки, приложив руку к земле. Мох, покрывавший тонким слоем дорогу и всё вокруг, зашевелился, обвил лапы собак и стал медленно утаскивать их под землю. Твари заскулили, но никак не могли выбраться.

– Кто у вас главный? – спросил стражник.

Пёс, который обогнал автобус и вылетел вперёд, мотнул головой.

– Мы спокойно проедем до самого конца. – Среди старых деревьев голос Брюта звучал грозно. – Вы нас не тронете. Тогда земля отпустит.

Пёс зарычал, он был не согласен с такой сделкой. Стая была голодна, и сейчас они рассчитывали только на ужин.

– Выбирайте сами: жить или сдохнуть. Сами знаете, что душ у вас нет, назад не вернёться.

Пёс опять зарычал, но уже не так грозно.

Брют был прав. У всяких-разных не было душ, а значит, по правилам Лада они исчезали полностью. Только люди с душой могли уйти в Поле, а потом вернуться и начать новый

круг.

Стая голодных собак медленно уползала под землю. Так лучше быть голодными, но живыми... или мёртвыми? Пёс поднял голову и завыл. Жить хотелось больше. Брют кивнул, снова присел на корточки и погладил мох. Лапы свободно вылезли из мягкой земли, и собаки бросились прочь от автобуса. Брют ещё раз оглядел лес, сделал кому-то в чаще страшные глаза и вернулся в автобус.

– Всё, можем ехать дальше. – Он пробрался на своё место и снова задремал.

Глеб хотел сначала расспросить, что это за странное колдовство с землёй, но не стал. Оставил зарубку в памяти, чтобы узнать потом.

Дальше дорога прошла без приключений. Глеб даже успел задремать, привалившись к плечу Брюта. Проснулся оттого, что кто-то, выходя, задел его сумкой. Брют вяло отлепился от окна и осоловело осмотрелся.

– Приехали?

– Вроде да. – Глеб посмотрел на улицу. – Город за окном.

Брют кивнул. Они выбрались наружу, щурясь на солнце, как слепые котята. Водитель попрощался, двери закрылись, и автобус укатил.

Этот город был другим. Ровные улочки, ровные дома, по стенам расставлены каменные статуи. Автобус остановился возле широкой реки, по которой сновали речные трамвайчики. Огромные мосты соединяли два берега.

Брют огляделся.

– А почему у нас конечная возле самого леса, а тут в центре города? – выдал Глеб.

Брют посмотрел на стажёра как на диковинную зверушку.

– Спроси что полегче.

Глеб ещё раз осмотрелся, заметил под мостом какое-то движение в воде, хотел уже спросить, кто там живёт, но Брют быстро зашагал вглубь квартала.

– Смотри на знаки, – сказал зам, не оборачиваясь. – Нам нужен похожий на вигвам.

Глеб кивнул, еле поспевая за Брютом.

– Болот много вокруг, – заметил Брют, когда они прошли очередной квартал и вышли в маленький дворик. – С болотом всегда сложнее договориться. Топь разговоров не слушает.

– А разве лес не столь же опасен, как топь? Мало ли что оттуда руку высунет.

Брют не нашёлся, что на это ответить, но мысли о болоте отвлекли Глеба, и тот всю остальную дорогу шёл молча, прикидывая, как договаривались с лесом и болотом для организации автобусных маршрутов. Он так погрузился в рассуждения, что не заметил остановившегося Брюта и влетел ему в спину.

– Ты ещё по ногам мне пройдишь, – возмутился зам.

Глеб тихо извинился, посмотрев на землю, и чуть не подпрыгнул. Канализационный люк под ногами был странной

шестиугольной формы и с нарисованным на нём вигвамом.

– О, нашёл, – обрадовался Брют. – Теперь надо постучать.

Он встал на люк и три раза быстро топнул. Эхо от ударов разнеслось по всему дворику. Брют повторил удары, а потом ещё раз. На третьем этаже скрипнуло окно, из форточки показался крупный бородатый мужчина.

– Хорош колотить, поднимайтесь, – крикнул он.

– А это кто? – запоздало спросил Глеб.

– Моё старое начальство, – ответил Брют.

Глава 6

Проблемы и их решения

Солнце жарило так нещадно, что даже в тени не находилось спасения. Нора зашла в кафе, взяла лимонад со льдом и долго держала его в руках, желая остыть. Дома сидеть было невозможно, а на улице слишком жарко, вчерашняя прохлада снова сменилась духотой. Нора перебирала в мыслях все события прошедших дней: аварии из снов, видения на улице, странное убийство, а главное – появление огромного рыжего кота. Одна половина мозга билась в истерике, когда пыталась уложить всё в рамки логики, а другая нашептывала, что подобное уже случилось, надо только вспомнить.

Странное ощущение, что Нора такое уже переживала, никак не хотело отпустить. Только время было другое, не было техники, не ждали с придыханием каждую новую модель телефона. Общались не в соцсетях.

Голову пронзила жуткая боль, Нора даже тихо застонала и прислонила холодный стаканчик к виску. Воспоминания прошлой жизни эхом пролетели в сознании.

– Моя столетняя душа болит, – тихо повторила Нора.

Кажется, её подсознание знает куда больше.

Кот настаивал, что надо пообщаться с той странной чёрной фигурой. Может, хоть она подскажет, что стало происходить с девушкой. А главное – почему ощущение, что она делает не то и не там и буквально распадается от бесполезности, крепнет с каждым днём?

Кот говорил про неверную дорогу и личное Колесо. Было в этих словах что-то знакомое. О Колесе года Нора знала из огородного контекста. Бабушка проводила много времени среди растений и следила за фазами Луны и другими природными циклами.

Лёд в стакане окончательно растаял, и лимонад превратился в безвкусную разбавленную жижу. Она пока ещё приятно холодила, и Нора отпила немного, поморщившись.

Таиса застряла у своего косметолога и не писала, Плотвичкин договорился о внеплановой передаче. Друзья, которые за несколько дней вдруг стали жутко раздражать, были заняты своими делами.

Нора следила за прохожими, за пролетающими мимо машинами. Проехал автобус, пассажиры внутри наверняка спорили, открыть окно или выключить кондиционер. Вечная война людей, которые никогда не были знакомы и вряд ли встретятся ещё раз. Как в интернете: кто-то опять доказывает другому, что тот не прав.

Фигура неподвижно стояла на другой стороне улицы. Нора заметила её не сразу, а когда заметила, вздрогнула и отвела глаза. Кот настаивал, что надо поговорить.

На улице это уже не звучало так адекватно, как дома. Среди людей и знакомых приземлённых вещей огромный говорящий рыжий кот казался бредом воспалённого и уставшего сознания.

Зазвонил телефон, на работе ругались. Нора тяжело вздохнула, выкинула стаканчик и пошла в парк. Как бы ей ни хотелось заниматься организаторской ерундой, это работа. Мысль, что надо уходить, появившаяся внезапно, крепко обосновалась в Нориной голове.

«Надо написать заявление».

Написать заявление и скинуть с себя эту ношу.

Нора шла по улице, спиной чувствуя, как за ней движется эта чёрная страшная фигура. В парке она выбрала самую оживлённую аллею, так было дольше, но Нора готова была делать что угодно, лишь бы не оставаться наедине с этой жутью. Запоздало она вспомнила, что толпа не помеха для странного существа. Битком набитая электричка его ничуть

не смутила.

«Разобраться с этим раз и навсегда». Нора сжала руки в кулаки и свернула на узкую лесную тропинку.

Посетители любили эти лабиринты из кустов и клумб, потому что в них легко было затеряться и попасть в дикий лес в центре города. В любой день – праздничный или будний – на диких тропках почти невозможно было встретить другого прохожего.

Фигура свернула следом, Норе показалось, что преследователь ускорился. Попетляв среди деревьев, Нора резко обернулась.

За спиной никого не оказалось. Нора решила, что преследователь отстал, и уже собралась идти к беснующемуся начальству. Повернувшись обратно, она со всего маху налетела на чёрную фигуру.

– Да что тебе надо?! – психанула наконец Нора. – Язык отсох? Сказать не можешь? Сколько можно за мной таскаться? Я заору!

Фигура молчала и никак не реагировала на вопли Норы.

– Эй? – Нора пощёлкала пальцами у капюшона.

Огромная чёрная рука, покрытая то ли перьями, то ли шерстью, резко взметнулась из-под чёрной ткани и схватила Нору за запястье. Девушка закричала, попыталась вырваться, но безуспешно. Фигура тонула в земле, увлекая за собой испуганную Нору. Земля чавкала, затягивая. Нора пыталась освободиться, но лишь глубже увязла в чернозёме и наелась

земли. В полной темноте она снова увидела свой первый сон.

Теперь она не сидела за рулём, а стояла рядом с машиной. Искорёженная иномарка обнимала ствол дерева, из лобового стекла торчали бьющиеся в агонии ноги оленя, а в салоне захлёбывался кровью человек.

Нора хотела помочь, но ноги вросли в землю. Хотела позвать на помощь, но изо рта посыпалась комьями грязь. Нору трясло.

Человек выбрался из машины и посмотрел на оставшееся там мёртвое тело. Хотел что-то сказать, но тоже зашлёлся кашлем с землёй. Рядом с машиной появился огромный рыжий кот. Он медленно обошёл место аварии, подошёл к человеку и что-то ему сказал.

– Ты обещал! – кричал человек сквозь кашель. – Ты обманул!

Кот терпеливо объяснил ещё раз, но разозлённый потерпевший не хотел ничего слушать. Нора снова попыталась пошевелиться, земля скрипнула. Кот и человек разом повернули головы в сторону девушки. Нора вздрогнула и села.

Она была у себя дома в ванне, на полу лежали выпачканные в земле вещи. В горле стоял землистый привкус. Как она оказалась дома, Нора не помнила, как набрала ванную – тоже. Телефон лежал на кафеле и сыпал уведомлениями. Отдел кадров подготовил обходной лист, босс сожалел, что Нора уходит. А Таиса хвасталась новым маникюром. Нора машинально посмотрела на собственные ногти. Давно надо бы-

ло тоже сходить, обновиться. Ногти были длинные, но ухоженные, словно только что из салона. И дизайн теперь был другой, чёрные кончики скрывали остатки грязи.

Нора гоняла рукой волны в ванне и пыталась выудить из памяти, что же происходило за те несколько часов, что опять вытеснила память. Вода каталась туда-сюда, но воспоминания не собирались возвращаться. Нора с головой погрузилась под воду, запуталась в расплзшихся во все стороны непослушных волосах, испугалась и чуть не вдохнула. Образ проскочил на мгновение, но этого хватило, чтобы, выбравшись из воды, Нора ухватилась за него, как утопающий за соломинку. Фигура пыталась её убить!

Та авария в такси... Сейчас Нора знала, что она не была случайностью. Существо что-то сделало с машиной. Нора чувствовала это, когда ехала. Слышала шёпот странных голосов и резко изменившийся звук внутри автомобиля. Тогда ей показалось, что это всё от усталости, но сейчас картинка начала складываться сама. Чёрная фигура стояла совсем рядом, когда Нору вытаскивали из машины. Она не могла убить сама, поэтому пыталась сделать это чужими руками. Нора была уверена, что не могла.

– Столетницы не убивают, – сказала девушка.

* * *

– Кто?

Брют пожал плечами. А стажёр полчаса пытался понять, о чём разговор. Хозяин дома не представился, а Брют не спешил рассказывать, к кому в гости они ехали в другой город.

– Ладно.

Крупный мужчина напоминал Ската Иваныча. Тот же типаж, огромные руки, аккуратная недлинная борода и светлые внимательные глаза. Глеб всегда обращал внимание на глаза. Чем светлее, тем больше человек может, будто внутренний свет вытравливал пигмент.

– Не, ну если так рассуждать... – Мужчина хозяйничал возле плиты.

– А иначе и не получается, – ворчал Брют.

– О чём вообще речь? – не выдержал Глеб.

– Да о маньяке вашем, – махнул рукой хозяин.

– Почему о маньяке? – Глеб посмотрел на Брюта. – У нас два убийства, в Ладу и в Яви.

– Похожие как две капли воды, разве что одна растеклась.

Глеб смотрел на Брюта, ожидая услышать любимый вопрос, но тот сидел, уткнувшись носом в чашку, и барабанил пальцами по столу.

– Мы будто теряем хватку, – заговорил он наконец. – Пограничники не слышат Рой, босс не чувствует нас, нечисть творит что хочет.

– Что-то изменилось, – кивнул хозяин. – Знаки у вас продолжают работать?

– Знаки теперь работают даже в Яви, – усмехнулся Брют. –

Достаточно было на земле нарисовать твою закорючку, как народ с места преступления будто сдуло.

– А знаки, это вот то, чем мы пользуемся же? – Глебу очень хотелось поучаствовать в разговоре.

– Знаки Яка, да, – кивнул хозяин. – Кто бы мог подумать, что простые рисунки – палка, точка, два крючочка – станут таким сильным оружием и возьмут моё имя.

– Так вы Як?! – завопил на всю кухню Глеб.

Брют устало посмотрел на стажёра.

– А, ну да, – тут же стушевался тот. – Бывший босс Стражи – Як. Я что-то не сложил эти два факта...

– И как тебя в Стражу взяли? – тяжело вздохнул Брют.

Як хохотнул.

– Не смешно! – прорвало Брюта. – Нам людей не хватает. Нужно отдел расширять. В последнее время как-то очень много всего стало происходить. А у меня такое ощущение, что я один работаю. Ещё эта дура Зной вылезла, когда не следует, и стала жертвой анафида.

– Какая дура Зной? – уточнил Як. – Зоя Зной? Наследница рода?

– Она, – кивнул Брют. – Девчонка вышла мусор выносить, а ей в спину тварь эта влетела. Мы только выгнали его из прошлого тела.

– Плохо дело. – Як расставил на столе тарелки и выставил блюдо с горячими вафлями. – А новый босс что делает?

– Скот Иваныч заговор нашёл, чтобы тварь тело не повре-

дила, пытается вытащить сейчас. – Брют понизил голос: – Но скоро очередной поворот Колеса, нечисть сильнее.

– А ты говоришь, не чувствуете друг друга. – Як сел напротив. – Прекрасно знаешь, чем Скот Иваныч занимается. Интересное, кстати, имя.

– Сомневаюсь, что настоящее.

– В нашем деле настоящим лучше не пользоваться. Слышь, стажёр? – Як пихнул прифигевшего Глеба.

– А я своё имя никому и не называю, – отозвался тот.

– Это пока, а когда прикроет, первым вылетит. Вот ты знаешь, как на самом деле Брюта зовут?

Глеб помотал головой.

– И не надо. Чем меньше людей в курсе, тем лучше ему. Как, кстати, в офисе дела с игристым?

Брют перевёл мрачный взгляд на Яка.

– Всё ровно, – процедил он.

Як засмеялся.

– Вот имя твоё знать никому не надо, а как прозвище появилось, история чудесная!

– Без меня! – Брют резко встал и вышел с кухни.

– Так какая история? – Глеб ожидал услышать от Яка интересный рассказ, но тот только хитро улыбнулся.

В глубине квартиры зашумела вода, вернулся Брют, настороженно посмотрел на Яка, потом на Глеба.

– Не переживай, я пока никому не расскажу. – Як поднял обе руки.

– Уж надеюсь. – Брют взял вафлю и чуть не выронил её, обжѣгши пальцы.

– Не спеши. – Як передал Брюту салфетки.

Пока вафли не закончились, все ели молча. Глеб прислушивался к звукам с улицы, разглядывал Яка и его кухню. Только спустя час он заметил на стенах знаки, самые разные, некоторые он видел впервые.

– Совет нужен, – заговорил Брют. – Не дают добро на расширение, офиса старого больше нет, пограничники себя теряют. А с этими делами не знаешь, за что хвататься.

– У меня есть один совет, но он тебе не понравится. – Як запустил новую порцию вафель.

– Знаю я твои советы. Могу сказать, что ни один мой опыт работы с ними не заканчивался хорошо.

– Но к результату мы приходили, и весьма быстро, – напомнил Як.

– Ага, получив вместо нормальных бойцов двух пограничников. – Брют снова стал закипать.

– О чём речь? – подал голос Глеб и испугался, что ему сейчас снова прилетит.

– О столетницах, – внезапно спокойно ответил Брют. – Колдовской элите, снующей между мирами.

– Это ты их так называешь, – философски заметил Як. – Столетницы служат Великому древу.

– И они бесполезны, – гнул своё Брют.

– Я слышал, что столетницы – это типа знатков на макси-

малках, – вклинился Глеб. – Они могут ходить между Явным и Ладным миром, прям как мы, а силой пользуются так, что могут города разрушать.

– Столетницы не убивают, – осадил его Як. – Поэтому разрушать никто из них ничего не может. Но сила у них вековая, это факт. Они её копят и в том мире, и в нашем, собирая опыт, мудрость. С каждым кругом столетница всё ближе к Великому дереву. А пограничниками ребята стали сами. – Як повернулся к Брюту: – Столетница тут ни при чём.

– Не сами! Ты прекрасно помнишь, что тогда случилось. – Брют достал телефон и посмотрел сообщения от Босса. Ничего нового.

– Я настаиваю, обратись к столетнице. – Як накрыл рукой телефон, и Брют поднял глаза. – К той, что себя ещё не нашла.

– У нас нет времени ещё и столетниц учить. – Брют убрал телефон в карман. – Мне и так хватает некомпетентных кадров.

Глеб рядом заёрзал.

– Будь осторожен в словах. – Голос Яка стал жёстче. – Ты загоняешь себя, хочешь получить результат, а под носом ничего не видишь.

– Я вижу проблемы! И столько их никогда не было!

– Вот и не дай им ослепить себя. – С этими словами Як подкинул на тарелку ещё вафель, о которые Брют снова обжёг пальцы.

Скат Иваныч решил оставить Зою Зной в её же квартире. Так надёжнее: знакомая обстановка поможет девушке сохранить себя, а закрытое помещение будет держать тварь в рамках. Двери и окна сразу закрыли охранными знаками. В каждый угол капнули какой-то вонючей воды и повесили пучок трав над кроватью. Зою от всех этих запахов мутило. Существо внутри неё возмущалось каждым действием босса и нашептывало, что надо, надо вырваться из квартиры и освободиться. Иначе смерть.

Скат Иваныч искал способ изгнать существо так, чтобы не повредить девушке. Анафид оказался опытной тварью и сразу закрепился не только в теле, но и в душе. Чудовище прицепилось со спины, как пиявка, и медленно проникало в плоть. Подменяло воспоминания и мысли, рассказывало какие-то небылички. Страшало Лихом, будто то уже в Ладу, захватило себе карман пространства и растёт там, чтобы уничтожить Великий дуб.

Ночью Зою знобило от мрачных снов, а наутро она просыпалась из-за жуткого холода, хотя стояло жаркое лето. Кровать промерзала насквозь. Девушка обнаруживала себя в инее и ледяной корке. Не помогала ни дурацкая вонючая травка, ни знаки. Зоя Зной пыталась отгонять мысли, что её бросили, уверяла себя, что сам начальник Стражи занимает-

ся её спасением, но тварь внутри медленно подтачивала эту уверенность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.